

Юридическая лѣтопись

Ежемѣсячный журналъ

издаваемый при постоянномъ сотрудничествѣ

Н. Ѳ. Дерюжинскаго, А. А. Исаева, Н. М. Коркунова

подъ редакціей

Н. Д. Сергѣевскаго

Годъ первый. | 1890. | Августъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Подписка продолжается, съ высылкою всѣхъ книжекъ журнала, начиная съ первой.

БЕЗУРЯДИЦА ВЪ АДВОКАТУРѢ.

ПРИСЯЖНЫЕ ПОВѢРЕННЫЕ И ИХЪ ПОМОЩНИКИ.

Н. И. Грацiанскаго.

За послѣднее время въ печати появились свѣдѣнія о разногласіяхъ въ средѣ присяжной адвокатуры. Петербургскій и Московскій совѣты разошлись въ способахъ устройства положенія Помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, несмотря, повидимому, на одинаковыя причины, вызвавшія обсужденіе вопроса о нихъ и заключающіяся въ чрезмѣрномъ возростаніи числа помощниковъ, неопредѣленномъ ихъ положеніи по закону, а такъ же трудности надзора за ними. Совѣты Московскій и Петербургскій, судя по ихъ отчетамъ, и прежде во многомъ не были сходны. Московскій совѣтъ по личному составу всегда былъ демократиченъ — прославленные и богатые рѣдко попадали въ него; Петербургскій, за рѣдкими исключеніями, только изъ такихъ и избирался. Первый въ отношеніи помощниковъ держался болѣе строгихъ началъ и допускалъ ихъ съ нѣкоторыми ограниченіями; онъ не принималъ, напримѣръ, въ помощники лицъ, находящихся на службѣ, за исключеніемъ профессоровъ. Второй—держался вполнѣ либеральныхъ взглядовъ и не считалъ службу препятствіемъ къ поступленію въ помощники. Были и другія различія въ условіяхъ принятія въ помощники, и они не могли не отразиться на числѣ помощниковъ въ той и другой столицѣ:

въ Петербургскомъ округѣ сравнительно съ Московскимъ во всѣ годы помощниковъ было вдвое болѣе, тогда какъ количество присяжныхъ повѣренныхъ долгое время было въ обратномъ отношеніи. Увеличивающееся число помощниковъ, затрудняя управленіе и надзоръ, увеличивало и разномысліе во взглядахъ на дѣло во всѣхъ тѣхъ округахъ, гдѣ дѣйствуютъ совѣты присяжныхъ повѣренныхъ. Но не одни совѣты расходились между собою по этому предмету. Рѣшенія высшихъ инстанцій, по всѣмъ доходившимъ до нихъ вопросамъ, оказываются также различны, какъ и опредѣленія совѣтовъ. Напримѣръ, по вопросу о совмѣщеніи службы съ помощничествомъ, Харьковскій совѣтъ сперва допустилъ такое соединеніе только съ профессорствомъ, но потомъ измѣнилъ свой взглядъ и поставилъ общимъ правиломъ не допускать совмѣщенія съ какою бы то ни было должностію. Судебная Палата въ первомъ случаѣ отмѣнила опредѣленіе Совѣта, а въ послѣднемъ согласилась съ нимъ. Оба опредѣленія послѣдовали чрезъ два года одно послѣ другаго (1884 и 1886). Не разъ возникалъ вопросъ о предѣлахъ власти совѣта надъ помощниками по принятію ихъ и относительно взысканій, а также о правѣ жалобы помощниковъ на опредѣленія совѣта. Въ рѣшеніяхъ общаго собранія Кас. Деп. Сената (1879, № 14, 1885, № 13) установлено положеніе, что помощникъ не можетъ обжаловать въ Палату опредѣленіе совѣта о его непринятіи безъ объясненія причинъ. Положеніе это Сенатъ основалъ не на 380 ст. У. С. У., а на законѣ 25 мая 1874 года о частныхъ повѣренныхъ. Вопреки этому рѣшенію Харьковская Судебная Палата въ 1888 году разсмотрѣла такую жалобу помощника и признала за совѣтомъ право не принимать въ помощники на основаніи 380 ст. У. С. У.

Петербургскій совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ въ началѣ хотѣлъ возложить отвѣтственность за дѣйствія помощника на присяжнаго повѣреннаго, предоставивши ему въ свою очередь право уже отъ себя подвергать взысканію своего помощника; но соединенныя съ такимъ способомъ

взысканій неудобства заставили совѣтъ измѣнить свое намѣреніе. Одинъ изъ помощниковъ въ 1870 году не призналъ за совѣтомъ власти надъ собою, не подчинился его распоряженію и обжаловалъ опредѣленіе въ Палату, которая по этому случаю высказала, что надзоръ за помощниками можетъ осуществиться только черезъ присяжныхъ повѣренныхъ, при которыхъ они состоятъ, что общія мѣры совѣта „могутъ быть для нихъ обязательны лишь настолько, насколько они проявятъ желаніе добровольно подчиниться такимъ мѣрамъ". Позднѣе палата пришла въ этомъ вопросѣ къ тому выводу, что помощникамъ не предоставлено право жалобы на совѣтъ, и всѣ жалобы ихъ оставляла безъ разсмотрѣнія. Сенатъ однако не согласился съ такимъ мнѣніемъ Палаты (Рѣш. общ. собр. Касс. Деп. 1880 № 6 по дѣлу Евреинова), которая въ послѣдующихъ своихъ рѣшеніяхъ, руководствуясь рѣшеніемъ Сената, по жалобамъ патроновъ помощниковъ объ исключеніи послѣднихъ совѣтомъ, отмѣняла постановленія его, признавая, что дисциплинарная власть совѣта по 367 и 368 ст. У. С. У. не касается помощниковъ. Тогда совѣтъ вступилъ съ помощниками въ договорныя отношенія и при пріемѣ ихъ началъ отъ нихъ отбирать подписки въ томъ, что они будутъ подчиняться всѣмъ распоряженіямъ его. Дисциплинарныя взысканія, налагаемыя на помощниковъ, тоже различны въ разныхъ округахъ. Въ разрѣшеніи вопроса о мѣстожительствѣ помощниковъ совѣты разошлись: Петербургскій предоставилъ имъ полную свободу, Харьковскій не принимаетъ въ помощники лицъ, живущихъ не въ одномъ городѣ съ патрономъ, а Московскій отчисляетъ такихъ.

Въ 1871 году Петербургскіе помощники начали избирать изъ среды себя коммисію для содѣйствія совѣту въ управленіи ими. Совѣтъ принялъ содѣйствіе коммисіи и въ слѣдующемъ году ходатайствовалъ объ изданіи правилъ для ея дѣятельности въ законодательномъ порядкѣ. Это ходатайство осталось безъ послѣдствій, а внѣ закона Палата не находила возможнымъ признавать существованіе ком-

мисіи, почему въ 1883 году вновь предложила Совѣту пересмотрѣть правила объ организаціи помощниковъ, соображаясь съ правилами 1874 года о частныхъ повѣренныхъ, и представить эти правила на утвержденіе въ установленномъ порядкѣ. Совѣтъ передъ изданіемъ закона о частныхъ повѣренныхъ входилъ въ Министерство Юстиціи съ представленіемъ о томъ, чтобы предполагаемый законъ не распространялся на помощниковъ, нуждающихся въ корпоративной организаціи; но, какъ извѣстно, это представленіе не увѣнчалось успѣхомъ. Съ 1883 года, вслѣдствіе предложенія Палаты, выработкою правилъ объ организаціи института помощниковъ занимались совѣтъ, коммисія помощниковъ и особая коммисія, избранная общимъ собраніемъ присяжныхъ повѣренныхъ. Результатомъ этихъ занятій появились три проекта, и одинъ изъ нихъ съ своими поправками Судебная Палата 7 октября 1886 года внесла на разсмотрѣніе Министерства Юстиціи. Съ 1877 года въ Москвѣ составлялись такіе же проекты. Тоже самое происходило и въ Харьковѣ. Какъ извѣстно, всѣ эти проекты не получили утвержденія, и тогда тѣ же самыя учрежденія и лица занялись составленіемъ новыхъ проектовъ. Пока сочинялись проекты, помощники настолько усилились, что ихъ Коммисія вступила съ Совѣтомъ въ борьбу, стремясь присвоить себѣ исключительное право принятія или непринятія желающихъ поступить въ число помощниковъ и право первой инстанціи дисциплинарнаго суда надъ помощниками. Совѣты и въ этомъ отношеніи не мало употребили труда для выработки правилъ, разграничивающихъ кругъ дѣятельности Коммисіи и Совѣта.

Длящаяся неурядица въ положеніи помощниковъ не останавливала Совѣты и отдѣльныхъ присяжныхъ повѣренныхъ дѣлать все, отъ нихъ зависящее, чтобы облегчить какъ зачисленіе въ число помощниковъ, такъ и прохожденіе пятилѣтняго стажа, до поступленія въ присяжные повѣренные. Съ этою цѣлью Совѣты ходатайствовали о правѣ безпрепятственнаго посѣщенія судебныхъ засѣданій по уго-

ловнымъ дѣламъ съ отведеніемъ для помощниковъ отдѣльныхъ мѣстъ въ залахъ, о правѣ принимать уголовныя защиты по назначенію, участвовать въ консультаціи присяжныхъ повѣренныхъ и устроить консультацію при съѣздѣ мировый судей, вести дѣла въ коммерческомъ судѣ въ качествѣ присяжныхъ стряпчихъ и, наконецъ, устроили для помощниковъ конференціи, въ которыхъ присяжные повѣренные, по выбору совѣта и комиссіи, могли бы руководить ихъ занятіями въ разработкѣ разныхъ юридическихъ вопросовъ. Можно сказать, что въ средѣ петербургскихъ присяжныхъ повѣренныхъ никогда не возникало мысли о созданіи условій, затрудняющихъ поступленіе въ помощники, несмотря на всѣми сознаваемый недостатокъ работы не только для помощниковъ, но и для самихъ присяжныхъ повѣренныхъ.

Благодаря такому отношенію и отсутствію лежащихъ на помощникахъ какихъ бы то ни было установленныхъ закономъ повинностей и обязанностей, они въ средѣ адвокатуры заняли вполнѣ привилегированное положеніе, нерѣдко даже по сравненію съ присяжными повѣренными. Послѣдніе не могутъ соединять съ своимъ званіемъ никакой платной общественной или государственной службы, защищаютъ безвозмездно въ уголовныхъ процессахъ по назначенію предсѣдателей судебныхъ мѣстъ, ведутъ по назначенію Совѣта гражданскія дѣла лицъ, пользующихся правомъ бѣдности, должны вносить $10^0/_0$ съ получаемаго вознагражденія по дѣламъ. Всѣ эти повинности не существуютъ для помощниковъ; многіе изъ нихъ вовсе и не стремятся войти въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ, а довольствуясь меньшимъ титуломъ, достигаютъ на службѣ генеральскихъ чиновъ, большихъ окладовъ, сохраняя въ тоже время званіе помощника. Такихъ помощниковъ, окончившихъ пятилѣтній стажъ въ апрѣлѣ текущаго года, по послѣднему отчету оказывается 69 человѣкъ. Въ числѣ ихъ есть помощники, пребывающіе въ этомъ званіи отъ 15 до 18 лѣтъ.

Въ чемъ же заключается коренная причина существующей неурядицы въ институтѣ помощниковъ—неурядицы, отъ которой впрочемъ послѣдніе не только ничего не теряютъ, но даже остаются въ выигрышѣ? Въ чемъ заключается причина неудачи всѣхъ проектовъ, направленныхъ къ ея устраненію?—Причины и основанія такого порядка коренятся, думается намъ, въ двойственномъ характерѣ нашихъ законовъ объ адвокатурѣ, выражающемъ собою различныя требованія, предъявляемыя адвокатурѣ со стороны разныхъ слоевъ общества.

Безурядица въ средѣ помощниковъ есть только часть общей неопредѣленности въ положеніи всей адвокатуры въ Россіи; пока не устранится эта коренная причина, всѣ проекты, созданные для устройства помощниковъ, останутся проектами безъ примѣненія на практикѣ. Составителямъ Судебныхъ Уставовъ не могла придти въ голову мысль, чтобы ихъ правильная система организаціи адвокатуры въ Россіи могла народить столько недоразумѣній на практикѣ. Составленная ими коротенькая 354 статья У. С. У. о помощникахъ, соотвѣтствующая организаціи всей адвокатуры, заключала въ себѣ больше полноты и опредѣленности, чѣмъ всѣ взятые вмѣстѣ проекты, составленные по тому же предмету. Статья 354 говоритъ: „присяжными повѣренными могутъ быть лица съ юридическимъ образованіемъ, если сверхъ того, они не менѣе пяти лѣтъ занимались судебною практикою подъ руководствомъ присяжныхъ повѣренныхъ въ качествѣ ихъ помощниковъ“. Разсужденія составителей не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что именно разумѣли они подъ судебною практикою помощниковъ. „Съ учрежденіемъ сословія присяжныхъ повѣренныхъ—говорятъ составители Судебныхъ Уставовъ—у нихъ могутъ быть помощники (по практическимъ занятіямъ), которые, кончивъ курсъ юридическихъ наукъ, но *нигдѣ не служивши*, могутъ тѣмъ не менѣе имѣть свѣдѣнія и въ судебной практикѣ“..... „Кромѣ присяжныхъ предполагалось дозволить ходатайство по дѣламъ и помощникамъ сихъ повѣренныхъ, съ

разрѣшенія ихъ совѣтовъ..... *Такое дозволеніе было бы несогласно съ основными положеніями*, которыми для того, чтобы быть присяжнымъ повѣреннымъ, требуются какъ юридическое образованіе, такъ и служба по судебному вѣдомству. Если помощникъ присяжнаго повѣреннаго удовлетворяетъ обоимъ этимъ условіямъ, то онъ самъ можетъ приписаться въ число присяжныхъ повѣренныхъ; когда же онъ не совмѣщаетъ котораго-либо изъ сихъ условій, то не можетъ замѣнить присяжнаго повѣреннаго, слѣдовательно и разрѣшеніе на ходатайство по дѣламъ наравнѣ съ присяжными повѣренными ему дано быть не можетъ. Почему положено не вводить въ уставъ правила о дозволеніи помощникамъ присяжныхъ повѣренныхъ принимать на себя хожденіе по дѣламъ" (Учр. С. У., изд. Госуд. Канц.).

Какъ въ этомъ, такъ и во всѣхъ разсужденіяхъ составителей Судебныхъ Уставовъ, относительно званія присяжнаго повѣреннаго, проглядываетъ особая заботливость, съ какою они хотѣли обставить это званіе всѣми гарантіями правильнаго отправленія обязанностей и приравнять его въ глазахъ общества къ положенію чиновъ судебнаго вѣдомства. Въ Судебныхъ Уставахъ организація сословія присяжныхъ проведена съ замѣчательною стройностью и точностью. Всѣ статьи редактированы въ положительной, а не условной формѣ, не исключая и тѣхъ двухъ, 387 и 388 ст. У. С. У., неисполненіе которыхъ разрушило всю организацію сословія присяжныхъ, подорвало ихъ значеніе въ обществѣ и породило столько проектовъ въ отношеніи помощниковъ. „Въ тѣхъ городахъ, говорится въ этихъ статьяхъ, гдѣ имѣетъ жительство достаточное число присяжныхъ повѣренныхъ, тяжущіеся могутъ давать довѣренности на хожденіе по тяжебнымъ ихъ дѣламъ въ судахъ того города только лицамъ, принадлежащимъ къ числу сихъ повѣренныхъ". „Число присяжныхъ повѣренныхъ, признаваемое достаточнымъ въ городахъ уѣздныхъ и губернскихъ и въ столицахъ, опредѣляется въ особой табели, которую Министръ Юстиціи по представленіямъ Судебныхъ Палатъ,

вноситъ, чрезъ Государственный Совѣтъ, на Высочайшее утвержденіе". Такимъ образомъ, законъ прямо требуетъ установленія комплекта присяжныхъ повѣренныхъ, въ смыслѣ необходимаго minimum'а ихъ въ извѣстномъ городѣ (а не maximum'а, какъ иногда понимаютъ).

Послѣ введенія судебныхъ уставовъ всѣ ожидали, что въ столицахъ, Москвѣ и Петербургѣ, не замедлено будетъ установленіемъ табели и комплекта. Объ этомъ по иниціативѣ Петербургскаго Совѣта въ 1866 году Судебная Палата входила съ представленіемъ въ Министерство; съ этого времени ходатайства повторялись въ 1868, 1870, 1873, 1883 и въ послѣдній разъ въ 1886 году, по иниціативѣ самой Судебной Палаты, но всегда безъ успѣха. Еслибы былъ установленъ комплектъ, положеніе помощниковъ вполнѣ опредѣлилось бы статьею 354. Они должны заниматься подъ руководствомъ присяжныхъ подготовительною работою въ дѣлахъ, но не самымъ веденіемъ дѣлъ, и притомъ тогда, когда въ ихъ услугахъ дѣйствительно будутъ нуждаться присяжные повѣренные, безъ чего не могло-бы быть и практическихъ занятій, если присяжные повѣренные не согласились бы добровольно, въ интересахъ сословія, найдти матеріалъ для нихъ въ видѣ конференцій, бесѣдъ, рефератовъ и т. п. упражненій. Теперь же, за отсутствіемъ комплекта, званіе помощника сдѣлалось фиктивнымъ; онъ не помогаетъ, а ведетъ всѣ дѣла самостоятельно, „кличку же помощника", какъ выразился Петербургскій Совѣтъ въ одномъ изъ своихъ постановленій (20 января 1882), „считаетъ необходимою формальностью для достиженія званія присяжнаго повѣреннаго", — нѣчто въ родѣ причисленія къ канцеляріямъ дворянскихъ недорослей для полученія чина. Проекты объ устройствѣ положенія помощниковъ мотивируются недостаткомъ органической связи между помощниками и присяжными, противорѣчіемъ положенія ихъ учрежденію судебныхъ установленій и тѣмъ препятствіемъ къ лучшей организаціи, которое создается закономъ 25 мая 1874 года. Но отмѣна

этого закона безъ одновременнаго утвержденія табели имѣла бы послѣдствіемъ нѣчто худшее, именно то, что и побудило сословіе присяжныхъ наплодить столько помощниковъ и преждевременно принять на себя разныя обязанности въ отношеніи помощниковъ, вовсе не вытекающія изъ закона.

Послѣ введенія судебныхъ уставовъ сословіе присяжныхъ намѣренно создавало благопріятныя условія для помощниковъ, желая привлечь къ этому званію большее количество лицъ, изъ которыхъ впослѣдствіи пополнялся бы составъ адвокатуры достойнѣйшими. Предполагалось, что молодые люди въ продолженіе пяти лѣтъ нетолько должны были заниматься дѣлами своихъ патроновъ, но и учиться у нихъ правиламъ профессіональной этики, должны были заранѣе сжиться съ вырабатываемыми профессіею обычаями и пріемами. Между тѣмъ, строго говоря, до утвержденія табели присяжныхъ повѣренныхъ, 354 статья о помощникахъ должна была бы оставаться безъ примѣненія; лицъ, занимающихся самостоятельною практикою, присяжные повѣренные ни въ какомъ случаѣ не должны были бы принимать въ помощники. Но они не захотѣли воспользоваться формальнымъ правомъ въ ущербъ интересамъ сословія; еще менѣе усматривали основаній къ воспрещенію лицамъ, зачисленнымъ въ помощники, самостоятельнаго веденія дѣлъ. Интересъ сословія заключался въ томъ, чтобы создать въ Россіи адвокатуру вполнѣ однородную по своему образованію, по основаніямъ дѣятельности, съ одинаковою отвѣтственностію за нарушенія, безъ примѣси прежнихъ ходатаевъ по дѣламъ, „допущеніе которыхъ сразу уронило бы значеніе сословія", какъ сказано въ мотивахъ къ статьѣ 354. Привлеченіе помощниковъ — молодыхъ, образованныхъ людей — являлось залогомъ успѣха всего дѣла; запрещать же имъ самостоятельное веденіе дѣлъ представлялось невозможнымъ до тѣхъ поръ, пока законъ разрѣшалъ веденіе дѣлъ всѣмъ, удовлетворяющимъ общегражданской дѣеспособности (245 и 246 ст. У. Г. С.). Иначе получилась бы вопіющая аномалія: каждый, нигдѣ неучившійся и не опытный въ су-

дебныхъ дѣлахъ, по достиженіи гражданскаго совершеннолѣтія могъ быть повѣреннымъ и вести, какія угодно, дѣла во всѣхъ судахъ (даже женщины были такими повѣренными до 1876 года), а помощникъ присяжнаго повѣреннаго съ высшимъ образованіемъ лишенъ былъ бы этого права. Привлеченіемъ образованныхъ людей къ помощничеству съ правомъ самостоятельнаго веденія дѣлъ сословіе хотѣло дать честныхъ и знающихъ адвокатовъ публикѣ, имѣвшей до того времени дѣло почти исключительно съ ходатаями изъ управы Благочинія и т. п. Сословіе присяжныхъ повѣренныхъ нерѣдко въ экономическій ущербъ себѣ, не отъ избытка, дѣлилось съ помощниками работой; имъ не запрещалось состоять и на службѣ; не хотѣли ихъ стѣснять никакою регламентаціею, которая послужила бы только на пользу разныхъ ходатаевъ, роняющихъ своею дѣятельностію адвокатуру.

При такомъ отношеніи къ помощникамъ они оказались, можно сказать, въ лучшемъ положеніи, чѣмъ сами присяжные повѣренные, не имѣвшіе возможности восполнять недостатокъ профессіональнаго заработка службою, доступною помощникамъ. Хотя всѣми сознавалось нѣкоторое неудобство такого порядка, которымъ создавалось учрежденіе, вовсе непредусмотрѣнное судебными уставами, всѣ тѣмъ не менѣе мирились съ этимъ положеніемъ вещей, находя его, съ одной стороны желательнымъ на первыхъ порахъ въ интересахъ развитія и укрѣпленія сословія, а съ другой—временнымъ, существующимъ лишь до учрежденія табели или комплекта присяжныхъ повѣренныхъ. Однако, вмѣсто ожидаемаго комплекта, появился 25 мая 1874 года законъ о частныхъ повѣренныхъ, который закрѣпилъ существовавшую двѣнадцать лѣтъ неурядицу въ адвокатурѣ и превратилъ ее изъ временнаго и болѣе или менѣе случайнаго явленія въ постоянное. Помощники, на заботы о которыхъ такъ много потрачено было труда сословіемъ присяжныхъ повѣренныхъ, этимъ закономъ разообщились съ нимъ. Прежде 354 статья о помощникахъ могла счи-

таться не дѣйствующею до установленія комплекта; теперь она должна считаться уничтоженною новымъ закономъ, который далъ помощникамъ, независимыя отъ сословія присяжныхъ повѣренныхъ, самостоятельныя права частныхъ повѣренныхъ на веденіе дѣлъ во всѣхъ судебныхъ учрежденіяхъ, подъ контролемъ этихъ послѣднихъ и съ отвѣтственностію предъ ними. Говоря словами Петербургскаго Совѣта, правила 25 мая 1874 года, распространяясь на помощниковъ „отрываютъ ихъ отъ корпораціи", „разрушаютъ органическую связь помощниковъ съ корпораціею присяжныхъ повѣренныхъ". Можно къ этому прибавить, что эти правила могутъ разрушить и само сословіе присяжныхъ повѣренныхъ, открывая въ него свободный доступъ лицамъ, для которыхъ чужды лучшіе правила и пріемы корпоративной адвокатуры. Такъ оно и будетъ, если распространится между молодежью обычай прямо изъ университета поступать въ частные повѣренные, а чрезъ пять лѣтъ зачисляться въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ. Сенатъ призналъ, что частные повѣренные послѣ пятилѣтней судебной практики могутъ быть и присяжными повѣренными, хотя бы и не были раньше помощниками, если они удовлетворяютъ образовательному цензу (Рѣш. Сен. общ. собр. кас. деп. 1884 № 7). Совѣты, впрочемъ, не руководствуются этимъ рѣшеніемъ и не принимаютъ въ свое сословіе частныхъ повѣренныхъ, находя, что это рѣшеніе не относится къ судебнымъ округамъ, гдѣ дѣйствуютъ совѣты. Харьковская Судебная Палата въ 1886 году своимъ опредѣленіемъ подтвердила такое отношеніе совѣтовъ къ правиламъ о частныхъ повѣренныхъ. Сенатъ же не имѣлъ новаго случая высказать свой взглядъ по этому вопросу.

Желая возстановить правильный строй адвокатуры, Московскій совѣтъ предположилъ запретить помощникамъ самостоятельную практику на основаніи существующей, хотя и не дѣйствующей, 354 статьи. Однако, такое запрещеніе прямо противорѣчитъ закону 25 мая 1874 года и, кромѣ того, порождаетъ худшія послѣдствія: помощники должны

будутъ уступить всю свою практику частнымъ повѣреннымъ. А кому же не извѣстно, изъ кого состоитъ, за немногими исключеніями, эта частная адвокатура? — Къ дореформеннымъ дѣльцамъ, получившимъ на этозанятіе по закону 25 мая 1874 года оффиціальный патентъ, присоединились во множествѣ отставные военные и судебные пристава послѣ разныхъ непріятностей на службѣ, ремесленники и проторговавшіеся купцы, напрактиковавшіеся въ веденіи своихъ собственныхъ дѣлъ, и т. д.; былъ даже повѣренный изъ лакеевъ, что обнаружилось въ одномъ мелкомъ уголовномъ процессѣ о немъ же самомъ. Конечно, есть между частными повѣренными люди, безспорно умные и честные; но число ихъ превышается числомъ другихъ, противоположнаго типа, которые дѣйствовали въ адвокатурѣ такъ, что въ короткое время значительно населили собою мѣста отдаленныя и не столь отдаленныя. „Съ кистенемъ ходили среди публики“, какъ выразился объ ихъ адвокатствѣ по дѣлу Волженскаго бывшій прокуроръ, а нынѣ присяжный повѣренный. Для частныхъ повѣренныхъ не требуется высшее образованіе; они могутъ находиться на службѣ; о нихъ почти не собираются свѣдѣнія относительно нравственной благонадежности; надзоръ за ними судебныхъ мѣстъ, выдающихъ свидѣтельства, можно сказать, есть только номинальный. И вотъ такимъ-то лицамъ, по проекту Московскаго совѣта, помощники должны уступить самостоятельное веденіе дѣлъ [1]).

---

[1]) Стремленіе ограничить помощниковъ въ самостоятельномъ веденіи дѣлъ очень часто мотивируется ихъ неопытностью, опасною для довѣрителей, ихъ неразборчивостью въ принятіи дѣлъ, отсутствіемъ нравственной выдержки и, наконецъ, наплывомъ евреевъ въ адвокатуру. Что касается до соображеній перваго рода, то двадцатилѣтній опытъ показалъ, что помощники при самостоятельномъ веденіи дѣлъ, своею неопытностью не роняютъ престижа адвокатуры, и жалобы на ошибки ихъ встрѣчаются не чаще жалобъ на ошибки присяжныхъ повѣренныхъ. Евреевъ въ адвокатурѣ, особенно среди помощниковъ въ Петербургѣ, дѣйствительно много. Наплывъ ихъ объясняется частью недоступностью для нихъ другого рода занятій, соотвѣтствующихъ полученному ими спеціальному образованію, частью закрытіемъ имъ доступа въ адво-

Положеніе помощниковъ ненормально, но столь же ненормально положеніе всей адвокатуры. Присяжные повѣренные находятся въ худшемъ положеніи какъ сравнительно съ своими помощниками, такъ и съ частными повѣренными. Человѣкъ получилъ высшее образованіе, служилъ пять лѣтъ по судебному вѣдомству, достигъ, наконецъ, давно желаннаго званія и, за честь носить значекъ, долженъ отбывать ничѣмъ не вознаграждаемыя повинности—защищать по назначенію, вести дѣла бѣдныхъ—безъ увѣренности получить безбѣдное содержаніе и безъ права восполнять этотъ недостатокъ какою-либо службою. Рядомъ съ такими стоятъ другіе адвокаты, и безъ предварительной практической подготовки, и безъ образованія и безъ даровыхъ затратъ труда; они имѣютъ тѣ-же права, также ведутъ дѣла, но могутъ при недостаткѣ дѣлъ заняться и службою, не отнимающею много времени. Вотъ это-то неравенство въ правахъ и обязанностяхъ, ничѣмъ неоправдываемое и безполезное для общественныхъ интересовъ, привело къ тому, что многіе присяжные повѣренные готовы были бы покинуть сословіе для того, чтобы сдѣлаться снова помощниками или занять прежнее мѣсто на службѣ. Съ этой стороны Московскій совѣтъ, пожалуй, и правъ, желая устранить изъ своей среды адвокатовъ, пользующихся льготными условіями и привилегіями [1]).

катуру въ другихъ судебныхъ округахъ и, наконецъ, болѣе близкимъ отношеніемъ ихъ къ торговымъ, промышленнымъ, банковымъ, страховымъ, желѣзнодорожнымъ обществамъ, около которыхъ, по преимуществу, зарождаются дѣла для судовъ и адвокатовъ. Къ тому же занятіе адвокатурою, какъ нельзя болѣе, соотвѣтствуетъ еврейскому національному характеру. Необыкновенная энергія, исполнительность, выносливость, аккуратность — вотъ главныя качества, сродныя натурѣ ихъ и имѣющія первостепенную важность для простого работника-адвоката. Однако, со времени Высочайшаго повелѣнія 8 ноября прошлаго года о лицахъ нехристіанскаго исповѣданія, еврейскій вопросъ уже не можетъ имѣть связи съ вопросомъ о запрещеніи помощникамъ самостоятельной практики.

[1]) Въ этомъ отношеніи и національность имѣетъ значеніе, въ особенности такая, какъ еврейская, съ одностороннимъ направленіемъ, съ

За упущеніе этого послѣдняго обстоятельства изъ виду можно, наоборотъ, упрекнуть Петербургскій совѣтъ. Въ 25 лѣтъ онъ наплодилъ излишнее количество адвокатовъ, но ничего не создалъ прочнаго для ихъ обезпеченія; не было даже и попытокъ къ этому, хотя можно было бы организовать товарищескіе кружки, члены которыхъ поддерживали бы другъ друга, распредѣляли бы между собою тягости и выгоды по веденію дѣлъ, не требующихъ ни особыхъ свѣдѣній, ни талантовъ (а такихъ дѣлъ большинство). Извѣстны отдѣльные случаи такой поддержки, напр. передача дѣлъ нуждающимся въ нихъ; но эти случаи слишкомъ малочисленны и имѣютъ характеръ меценатскаго покровительства. Формальную же, такъ сказать мундирную, честь совѣтъ довелъ до крайности: присяжные не могутъ искать себѣ работы чрезъ газеты, не могутъ выставлять свои карточки на парадныхъ подъѣздахъ тѣхъ домовъ, гдѣ живутъ... Но въ тоже время совѣтъ ничего не видитъ страннаго въ томъ, что многіе присяжные повѣренные и помощники находятся въ кабалѣ у частныхъ повѣренныхъ, своего рода Колупаевыхъ и Разуваевыхъ, не имѣющихъ даже права вести чужія дѣла, а получающихъ ихъ для веденія на правѣ собственности. У такихъ господъ ведутъ дѣла члены сословія, получая мѣсячное вознагражденіе, а не съ каждаго дѣла въ отдѣльности, что устраняетъ возможность выбора дѣлъ; принимая же дѣла чрезъ чужое посредство, безъ разговора съ кліентомъ, не всегда можно и распознать, очень часто неприглядную, изнанку дѣла. Когда-то въ Петербургѣ былъ присяжный стряпчій, у котораго въ такой формѣ работало 12 человѣкъ изъ присяжной адвокатуры. Совѣтъ задался, безспорно, прекрасною цѣлью дать русскому обществу какъ можно большее число образованныхъ адвокатовъ и вызвать въ немъ потребность довольствоваться только ихъ услугами; но, преслѣдуя эту цѣль, онъ упустилъ изъ виду, что средство это при не-

---

которою трудно конкурировать разностороннему благодушеству русскихъ людей.

благопріятныхъ условіяхъ можетъ привести и къ обратному результату.

Благодаря легкости, съ какою принимали въ сословіе помощниковъ, и устройству разныхъ конференцій, маскирующихъ отсутствіе дѣлъ для упражненія помощниковъ, многіе шли туда, руководясь обманчивою надеждою быть потомъ и богатымъ, и прославленнымъ адвокатомъ. Молодость вообще богата всякими надеждами, а при легкомъ поощреніи фантазія ея рисуетъ будущее въ самыхъ розовыхъ краскахъ. Численный ростъ адвокатуры увеличился; но уровень интеллигенціи ея понизился. Погоня за кускомъ хлѣба оставляетъ время только для чтенія статей X тома и помѣщенныхъ въ немъ въ извлеченіяхъ сенатскихъ рѣшеній; нравственная устойчивость дала трещину: нельзя, говорятъ, отказываться отъ сомнительныхъ дѣлъ — все равно, не я, такъ другіе возьмутъ его. Характеристикою хорошаго адвоката стало названіе не стойкаго, честнаго, краснорѣчиваго, знающаго, а ловкаго адвоката, умѣщаго провести дѣло по всѣмъ пріемамъ выработаннаго адвокатскою конкурренціею искусства [1]).

На Западѣ существуетъ однородная внутри себя адвокатура и никто изъ гражданъ не конкурируетъ съ нею ни по общимъ, ни по родственнымъ довѣренностямъ; даже при

---

[1]) Руководясь цѣлью лучшаго устройства адвокатуры, совѣтъ могъ бы кое-что выдумать и относительно распредѣленія числа членовъ ея по національностямъ. Правда, онъ нѣсколько смущался наплывомъ въ адвокатуру евреевъ—устами своего предсѣдателя приносилъ въ этомъ раскаяніе общему собранію, напоминающее извѣстные куплеты „не моя въ томъ вина“; но на ряду съ этимъ покаяніемъ, совѣтъ нисколько не затрудняясь, принималъ ихъ десятками въ помощники, иногда даже въ одно засѣданіе. Все это дѣлалось и дѣлается въ большинствѣ случаевъ не въ видахъ пользы сословія, а по укоренившемуся въ сословіи убѣжденію, что оно должно вполнѣ и во всемъ быть сословіемъ либеральнымъ, что никакія стѣсненія, для кого бы то ни было, не должны исходить отъ него. Не всегда, однако, либеральный принципъ, послѣдовательно проведенный въ жизнь, даетъ хорошіе результаты; чаще примѣненіе его въ чистомъ видѣ, безъ принятія въ разсчетъ требованій практической жизни, приводитъ къ обратнымъ послѣдствіямъ, что и случилось въ адвокатурѣ.

этомъ условіи конкуренція сдѣлала доступъ въ адвокатуру возможнымъ только для лицъ, имѣющихъ нѣкоторый достатокъ независимо отъ профессіи. У насъ при разнородномъ составѣ адвокатуры, вынуждающемъ лицъ образованныхъ конкурировать чуть ли не съ отбросками общества, въ нее нейдутъ лица, имѣющія достатокъ. До настоящаго времени сословіе присяжныхъ повѣренныхъ пополняется, по преимуществу, людьми бѣдными, и положеніе ихъ при составленіи разныхъ проектовъ нельзя не принимать въ соображеніе. Всѣ въ сословіи сознаютъ надвигающуюся на него опасность, которая можетъ впослѣдствіи подорвать все значеніе корпораціи адвокатовъ и понизить ихъ до уровня прежнихъ ходатаевъ; но толковать о способахъ устраненія этой опасности, разсуждать о средствахъ матеріальнаго обезпеченія считаютъ неприличнымъ, неловкимъ, — какъ будто „мы какіе-нибудь купцы или ремесленники", какъ выразился по этому поводу одинъ изъ присяжныхъ повѣренныхъ. Толковать о средствахъ прилично для профессора, доктора, инженера, но почему-то неприлично для адвоката, хотя для него имѣется больше побужденій заботиться объ этомъ, такъ какъ на старости никто не выдастъ ему пенсіи. Въ обществѣ распространены самыя невѣрныя представленія о богатствѣ адвокатскихъ заработковъ. Во главѣ адвокатуры дѣйствительно стоятъ лица, составившія себѣ болѣе или менѣе независимое состояніе; но такихъ 20, 30 человѣкъ, остальные же не располагаютъ и среднимъ достаткомъ, а многіе положительно бѣдствуютъ. Большинство адвокатовъ живетъ только надеждой, что вотъ не нынче, такъ завтра подвернется процессъ, который выручитъ; но ожидаемый процессъ не навертывается, годы идутъ, семья увеличивается, службу начинать съ канцеляріи поздно, и тянется жизнь тяжелымъ кошмаромъ до не менѣе тяжелаго исхода. Такія условія не способствуютъ развитію хорошихъ качествъ въ адвокатахъ. „Для развитія этихъ качествъ, говоритъ Миттермайеръ, необходимо поставить адвокатовъ въ такое *внѣшнее* положеніе, которое спо-

собно возбудить въ нихъ рвеніе, оживить сознаніе въ важности ихъ призванія, обезпечить существованіе талантливаго и достойнаго адвоката, дабы онъ не былъ въ необходимости заботиться о насущномъ хлѣбѣ и тѣмъ подвергаться искушенію обогатиться недостойными средствами, а также дать возможность адвокатамъ продолжать научное образованіе (О сословіи адв., стр. 14). Можно удивляться только, что наша присяжная адвокатура, при отсутствіи нужныхъ условій для выработки хорошаго адвоката, все-таки съ честью прошла двадцатипятилѣтнее поприще. Сколько гама и шума поднимается по поводу каждаго, рѣдкаго случая, напримѣръ, растраты, совершенной присяжнымъ повѣреннымъ, и ничего подобнаго не замѣчается при растратахъ, совершаемыхъ должностными лицами судебнаго вѣдомства! Почему? Между тѣмъ, послѣднихъ случаевъ, при меньшемъ личномъ составѣ, было значительно больше: относительно присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ, на 500 человѣкъ личнаго состава, за все время извѣстно не болѣе пяти случаевъ, подлежавшихъ уголовной отвѣтственности, а вѣдь всякій адвокатъ есть и кассиръ, и приходо-расходчикъ чужихъ денегъ. Казалось бы, соблазну много!

Множество случаевъ дисциплинарной отвѣтственности говоритъ скорѣе въ пользу сословія, чѣмъ противъ него, обнаруживая въ немъ отсутствіе товарищескаго амикошонства и значительную высоту нравственныхъ требованій. Нужно принимать во вниманіе, что адвокатъ при разсчетахъ, столкновеніяхъ по взысканіямъ, объясненіяхъ съ враждебною стороною, въ запутанныхъ дѣлахъ и вообще во всѣхъ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ нигдѣ и никѣмъ, часто становится самъ себѣ судьею и нигдѣ не можетъ найти руководства для безошибочныхъ рѣшеній. Только опытъ можетъ научить этому, тогда какъ для служащихъ все предусмотрѣно въ законѣ и инструкціяхъ, и самое дѣло ихъ настолько не сложно и однообразно, что имъ рѣдко приходится руководиться собственной инициативой и впа-

дать въ сомнѣніе, разрѣшаемое, обыкновенно къ его благополучію не имъ самимъ, а всевидящимъ окомъ предусмотрительнаго начальства. Всѣмъ извѣстно, кромѣ того, что попечительное начальство употребляетъ всѣ усилія уладить какъ нибудь возникшее непріятное дѣло для вѣдомства, тогда какъ въ адвокатскихъ нарушеніяхъ потерпѣвшими лицами всегда являются люди посторонніе, съ которыми не можетъ быть соглашенія у совѣта, завѣдующаго дисциплинарными дѣлами. И совѣты не могутъ быть обвиняемы въ слабости: Судебныя Палаты въ качествѣ второй инстанціи часто смягчаютъ налагаемыя имъ на своихъ же товарищей взысканія.

Если присяжная адвокатура до настоящаго времени не заняла подобающаго ей мѣста въ законѣ и въ глазахъ общества, то не по винѣ ея, а по причинамъ, зависящимъ отъ самого общества и законодательства—ихъ измѣнить не адвокатура въ силахъ. „Въ нѣкоторыхъ государствахъ — говоритъ тотъ же Миттермайеръ—правительство при всякомъ случаѣ обнаруживаетъ недовѣріе къ адвокатамъ; чрезъ это оно унижаетъ это сословіе въ глазахъ народа, ослабляетъ чувство собственнаго достоинства, препятствуетъ свободному выбору дѣятельности по призванію и парализуетъ привязанность къ нему“ (ib., стр. 15). Ошибка составителей Судебныхъ Уставовъ состояла въ томъ, что они не назначили срока утвержденія комплекта, хотя и должны были знать изъ опыта западныхъ государствъ, что вмѣстѣ съ улучшеніемъ судопроизводства появится и достаточное количество хорошихъ адвокатовъ. До введенія судебныхъ уставовъ публика знала адвокатовъ другого закала и осталась при нихъ въ виду того, что они могли ходатайствовать наравнѣ съ присяжными повѣренными, лицами новыми и обществу неизвѣстными. Правда, вначалѣ нѣсколько теперешнихъ корифеевъ адвокатуры блеснули своимъ краснорѣчіемъ и сдѣлались извѣстными обществу; но блескъ этотъ мало отразился на веденіи гражданскихъ дѣлъ, которыя въ громадномъ количествѣ остались въ рукахъ преж-

нихъ повѣренныхъ, а относительно уголовныхъ дѣлъ этотъ блескъ въ обществѣ вылился въ ходячую сентенцію о томъ, что съ хорошимъ адвокатомъ, купленнымъ за деньги, можно оправдать какого угодно каналью. Не замѣчали того, что въ данномъ случаѣ первенствующую роль занималъ не адвокатъ, прямая задача котораго состоитъ въ защитѣ до оправданія, а тѣ, отъ кого исходитъ оправданіе. Въ гражданскихъ дѣлахъ общество, по сравненію присяжныхъ повѣренныхъ съ ходатаями, отдало преимущество послѣднимъ, какъ болѣе сильнымъ и безотвѣтственнымъ. Образовавшіеся въ столицахъ совѣты зорко слѣдили за профессіональными прегрѣшеніями присяжныхъ повѣренныхъ, возбуждали дисциплинарныя дѣла, печатали ихъ въ своихъ отчетахъ, доходившихъ чрезъ газеты до публики не всегда съ вѣрною передачею фактовъ, но всегда съ особымъ освѣщеніемъ; о дѣйствіяхъ же повѣренныхъ, не принадлежавшихъ къ сословію, не возбуждалось никакихъ дѣлъ, никто за ними не слѣдилъ, не провѣрялъ ихъ дѣятельности, и недовольство довѣрителей подавлялось авторитетомъ неподсудной никому силы. Въ результатѣ, присяжные повѣренные все болѣе и болѣе утрачивали престижъ въ глазахъ публики; не смотря на свою малочисленность, оставались безъ дѣлъ, а „нѣкоторые даже вовсе не имѣли случая являться повѣренными частныхъ лицъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ“, какъ было сказано въ журналѣ Петербургскаго совѣта отъ 9 ноября 1866 года, ходатайствовавшаго уже въ то время объ утвержденіи комплекта.

Съ теченіемъ времени какъ въ правительственныхъ сферахъ, такъ и въ обществѣ усиливалось недовѣріе къ присяжной адвокатурѣ, хотя и по разнымъ основаніямъ. Недовѣріе правительственныхъ сферъ получило свое начало изъ обстоятельства совершенно случайнаго — нѣсколькихъ исключительныхъ процессовъ, въ которыхъ пришлось выступить присяжнымъ повѣреннымъ въ качествѣ защитниковъ, большею частью по назначенію. Взглядъ общества на адвокатовъ зависитъ отъ тѣхъ интересовъ, при которыхъ оно стал-

кивается съ ними. Разнообразіе и противоположность этихъ интересовъ у разныхъ общественныхъ группъ и частныхъ лицъ вызываютъ и различныя сужденія объ адвокатахъ. Интересы, промелькнувшіе въ разныхъ процессахъ, повидимому, не нуждались въ опытныхъ и образованныхъ юристахъ. Гдѣ чаще практикуется обходъ закона, чѣмъ его исполненіе, тамъ нѣтъ надобности въ нихъ. Не говоря о многихъ частныхъ лицахъ, даже цѣлыя учрежденія—банки, страховыя общества, желѣзнодорожныя правленія, разныя промышленныя предпріятія прославились такими операціями, которыя всего менѣе нуждаются въ совѣтахъ нравственно устойчиваго адвоката.

Затѣмъ, во многихъ случаяхъ довѣрители стремятся представить дѣло въ самомъ превратномъ видѣ и не рѣдко вводятъ въ заблужденіе даже опытныхъ людей. Такіе довѣрители никогда не поладятъ съ хорошими повѣренными; это въ особенности сказалось въ дѣлахъ, производившихся въ коммерческихъ судахъ, въ производство которыхъ присяжная адвокатура внесла много свѣта. Со вступленіемъ ихъ въ роль присяжныхъ стряпчихъ всемогущая канцелярія потеряла силу, судьи получили большее значеніе, судебное состязаніе замѣнило негласные разговоры. Особенно замѣчательною оказалась перемѣна въ конкурсныхъ производствахъ, гдѣ безраздѣльно до этого времени царила дореформенная адвокатура. Безъ особой надобности конкурсы тянулись десятками лѣтъ, питая заправителей ихъ; несостоятельные въ большинствѣ случаевъ благоденствовали, а кредиторы разорялись. Подъ вліяніемъ адвокатуры съ другою закваскою характеръ конкурснаго производства радикально измѣнился. Кредиторы съ милліонными фиктивными документами не только ничего не получаютъ, какъ это было прежде, но за сдѣлку съ несостоятельными должниками нерѣдко попадаютъ на скамью подсудимыхъ; у несостоятельныхъ стало разыскиваться скрываемое ими имущество, и вмѣсто обычныхъ 5 и самое большее 10 копѣекъ за рубль, дѣйствительные кредиторы, за всѣми издержками всегда

дорого стоющаго конкурснаго производства, стали получать отъ 30—50 копѣекъ, а иногда и полный рубль. Обнаруживается масса злостныхъ банкротовъ вмѣсто прежнихъ несчастненькихъ съ сотнями тысячъ рублей. Старые дѣльцы, однако, не безъ боя уступили поле сраженія: доносы, клевета, всевозможныя кляузы — все было пущено въ ходъ противъ присяжной адвокатуры; но она съ честью вышла изъ этой борьбы. Несмотря на трудность положенія и большіе соблазны, не было ни одного случая завѣдомаго потворства злостнымъ банкротамъ; старая-же адвокатская гвардія при коммерческихъ судахъ заплатила дань правосудію. Къ сожалѣнію, эта славная страничка изъ жизни молодой адвокатуры нашей не послужила ей на пользу, въ смыслѣ укрѣпленія въ разныхъсферахъ довѣрія къ сословію: общество, въ которомъ долгое время разнымъ крючкотворствомъ ослаблялось чувство законности, не могло сразу понять въ чистомъ видѣ намѣреній новыхъ дѣятелей; употребленіе фиктивныхъ документовъ, полученныхъ иногда не съ цѣлью наживы, а для поддержки несостоятельнаго по чувству дружбы, родства и тому подобныхъ невещественныхъ отношеній, въ глазахъ многихъ оправдывалось обычаемъ, получившимъ отъ долгаго употребленія даже нѣкоторую обязательность. Адвокатъ, не признававшій за подобными документами такого значенія, клеймился корыстолюбцемъ, кляузникомъ, грубіяномъ, не знающимъ простой деликатности, подъ которой разумѣлась вкрадчивая манера прежнихъ ходатаевъ, всегда готовыхъ на мировую сдѣлку за приличное вознагражденіе. Такія мнѣнія, доходя по лѣстницѣ переплетающихся практическихъ интересовъ до другихъ слоевъ общества, находили и тамъ поддержку: репутація строгихъ исполнителей закона рисовалась въ самомъ непривлекательномъ видѣ, стоустая молва разносила вѣсти и публика начинала вѣрить, что несостоятельный должникъ есть только жертва адвокатскихъ аппетитовъ.

Тоже самое случилось съ репутаціею присяжной адвокатуры и въ уголовныхъ дѣлахъ, не смотря на то, что

въ этомъ отношеніи она поставила себя безукоризненно. Можно не соглашаться съ разными теоріями, проводимыми адвокатами въ защитѣ, но нельзя упрекнуть ихъ въ пренебреженіи къ интересамъ подсудимыхъ, въ чемъ заключается главная ихъ задача. Защищая ихъ 25 лѣтъ безкорыстно, присяжные повѣренные оказали несомнѣнную услугу правосудію, не будучи вынуждены къ тому требованіями закона. По 393 и 394 статьямъ они обязаны были это дѣлать лишь со времени полученія привилегіи на исключительное веденіе гражданскихъ дѣлъ. Но совѣты добровольно приняли обязанность защищать по назначенію предсѣдателей судебныхъ мѣстъ, независимо отъ утвержденія комплекта. Защитъ по назначенію въ одномъ Петербургѣ ежегодно бываетъ болѣе 1000, и присяжные повѣренные исполняютъ эту повинность настолько добросовѣстно, что въ настоящее время нерѣдко лица состоятельныя довольствуются назначенными защитниками. Однако, этотъ добровольно на себя принятый даровой трудъ рѣдко ставится въ заслугу присяжной адвокатурѣ. Гораздо чаще слышатся укорительныя рѣчи о кушахъ, получаемыхъ адвокатами за защиты по соглашенію, хотя каждому ясно, что взять деньги за услугу, по добровольному соглашенію, не заключаетъ въ себѣ ничего предосудительнаго. Веденіе гражданскихъ дѣлъ лицъ, пользующихся правомъ бѣдности, также никто въ обществѣ не ставитъ въ активъ адвокатуры, а наоборотъ, оно является источникомъ недовольства. Дѣла эти обыкновенно или безнадежныя, или кѣмъ либо изъ ходатаевъ уже испорченныя до непоправимости; но просители понять этого при своей бѣдности не хотятъ или не могутъ, и неудачу въ дѣлѣ сваливаютъ на дарового повѣреннаго, который никогда бы не повелъ такого дѣла добровольно. Многіе готовы были бы откупиться отъ веденія подобныхъ дѣлъ; но, къ сожалѣнію, это есть повинность, хотя тоже добровольная, но непремѣнно натуральная.

Многіе до сего времени думаютъ, что адвокаты по соглашенію должны защищать только честныхъ, невинныхъ

подсудимыхъ, а не дѣйствительныхъ преступниковъ. По мнѣнію же адвокатовъ, они обязаны защищать съ большимъ мужествомъ и усердіемъ именно такихъ обвиняемыхъ, отъ которыхъ всѣ отвертываются. Гдѣ время ознакомило общество съ значеніемъ адвокатской дѣятельности, тамъ и не раздается противъ адвокатовъ такихъ обвиненій—отъ Базена вся Франція отвернулась, но никто не бросилъ упрека его защитнику Лашо. О роли адвоката въ гражданскихъ дѣлахъ циркулируютъ въ публикѣ еще менѣе здравыя понятія. Публика забываетъ, что адвокатъ лишь отстаиваетъ законными способами законныя права представляемой имъ стороны и вовсе не долженъ думать о выгодахъ противной стороны. Можетъ быть, эта противная сторона дѣйствительно терпитъ большой ущербъ, уплачивая по закладной, по векселю или другому обязательству, теряетъ, можетъ быть, цѣлое состояніе; но входить въ обсужденіе этихъ невыгодныхъ экономическихъ послѣдствій не дѣло юриста, который долженъ руководиться только однимъ закономъ. Гражданскій законъ выражаетъ только права и обязанности и нисколько не затрогиваетъ справедливости экономическаго распредѣленія ихъ. Интересы богатыхъ и бѣдныхъ одинаково отстаиваются на судѣ, лишь бы они были законны. Публика не можетъ помириться съ такою постановкою защиты по гражданскимъ дѣламъ и предъявляетъ къ адвокатамъ невозможныя требованія, какъ будто-бы отъ нихъ зависитъ сдѣлать довольными всѣхъ истцовъ и всѣхъ тяжущихся.

Такому броженію понятій много способствуетъ старая дореформенная, еще не выдохшаяся привычка видѣть въ адвокатахъ, должностныхъ лицахъ и даже судьяхъ не представителей закона, а выразителей своей личной воли, рѣшающихъ дѣло, какъ имъ угодно. Какъ часто въ нашемъ обществѣ выигрышъ дѣла объясняется, напримѣръ, близостью адвоката къ судьямъ! Такъ думаютъ иногда люди сами по себѣ добросовѣстные. Одинъ состоятельный человѣкъ выигралъ въ обѣихъ инстанціяхъ почти безспорное

дѣло по недвижимому имуществу; уплативши своему адвокату за труды, онъ вынулъ нѣсколько пачекъ кредитныхъ билетовъ и просилъ адвоката передать одну предсѣдателю, другую члену, не забылъ и секретаря... Когда ему пришлось обратно положить пачки въ карманъ, онъ впалъ въ сомнѣніе на счетъ безповоротности рѣшенія: „что-то не крѣпко рѣшено, нельзя-ли мнѣ самому повидать предсѣдателя или хоть бы секретаря", заговорилъ онъ. Нужно было пригрозить тюрьмою для того, чтобы онъ вполнѣ успокоился на счетъ того, что дѣло „крѣпко рѣшено".

Такія дореформенныя понятія, относительно разныхъ предметовъ и лицъ, съ которыми познакомилось общество со времени прошлыхъ реформъ, безсознательно живутъ въ немъ и нерѣдко вызываютъ легкомысленное сожалѣніе о привычномъ прошломъ. Общество, привыкшее къ старымъ понятіямъ и порядкамъ, не можетъ разомъ освоиться съ новыми. Теперь переживается періодъ раздвоенія во всемъ: старое, отъ котораго не желаютъ совсѣмъ отказаться, и новое, пустившее прочные корни, должны жить вмѣстѣ и ждать или полной побѣды одного надъ другимъ, или благополучнаго взаимнаго примиренія для совмѣстнаго существованія, если таковое въ чемъ либо возможно безъ вредныхъ послѣдствій. Двадцатипятилѣтняя исторія адвокатуры раздѣлила одинаковую судьбу всѣхъ реформъ, особенно судебной: старое и новое начало стали рядомъ и пока противорѣчатъ другъ другу.

Институтъ частныхъ повѣренныхъ нанесъ тяжелый ударъ присяжной адвокатурѣ. Этотъ ударъ есть несомнѣнно частичная побѣда стараго надъ новымъ. Однако пока сословіе присяжныхъ повѣренныхъ живетъ, оно, какъ и всякое учрежденіе, сознающее въ своемъ существованіи пользу для общества, должно отстаивать себя, хотя бы у него и не было союзниковъ. Но союзники есть и находятся почти въ такомъ же переходномъ положеніи—это прежде всего судебныя учрежденія, близнецы по рожденію, а затѣмъ наука. Представители судебныхъ учрежденій, по положенію своему, наилуч-

шимъ образомъ понимаютъ все значеніе адвокатуры и, несмотря на рѣзкія столкновенія съ присяжными повѣренными, возникающія иногда въ судебныхъ залахъ, всегда стоятъ на сторонѣ присяжной адвокатуры—поддерживаютъ всѣ ходатайства, направленныя къ улучшенію положенія ея, и нерѣдко отъ себя представляютъ таковыя высшей власти. Въ союзѣ съ судебными учрежденіями, подъ покровительствомъ науки, можно еще съ успѣхомъ бороться. Но для всякой успѣшной борьбы требуется сконцентрировать силы, не разбрасываться, держаться крѣпко другъ друга. Не слѣдуетъ ставить въ одни ряды сильныхъ съ слабыми, а тѣмъ болѣе фиктивныхъ помощниковъ, только разстраивающихъ ряды дѣйствительныхъ борцовъ. Успѣхъ не въ числѣ борцовъ, а въ крѣпости духа ихъ и въ прошедшихъ подвигахъ доблести.

До настоящаго времени сословіе сдѣлало больше, чѣмъ требовалось отъ него судебными уставами: не получивши правъ, оно исполняло соотвѣтствующія имъ повинности. Въ виду того, что эта предупредительность не принесла ему существенной пользы и не была даже оцѣнена должнымъ образомъ, можно было бы замѣнить ее, всегда похвальною въ подобныхъ случаяхъ, сдержанностью и изъявить готовность исполнять повинности лишь совмѣстно съ пользованіемъ пресмотрѣнными въ законѣ для этой цѣли правами. Пусть произойдетъ отъ этого временное замѣшательство, пусть даже вовсе на время прекратится дѣятельность присяжной адвокатуры для того только, чтобы въ междуцарствіе всѣ убѣдились въ необходимости возвратиться къ ней. До установленія комплекта присяжные повѣренные имѣютъ полное право отказаться отъ исполненія добровольно принятыхъ на себя повинностей и освободить себя отъ управленія и принятія совсѣмъ ненужныхъ имъ помощниковъ. Послѣдуетъ-ли отъ этого установленіе комплекта, или замѣна сословія чѣмъ-либо другимъ—во всякомъ случаѣ это будетъ лучшее, въ смыслѣ опредѣленности, положеніе, чѣмъ теперешнее, не вызывающее ни въ комъ къ себѣ сочув-

ствія и только дискредитирующее сословіе въ глазахъ общества и лишающее его, понемногу, даже тѣхъ правъ, которыя раньше были признаны за нимъ закономъ. Всѣ проекты о судьбѣ помощниковъ будутъ и недолговѣчны, и безполезны, если не произойдетъ измѣненія въ положеніи самихъ присяжныхъ повѣренныхъ.

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ

ТЮРЕМНЫЙ КОНГРЕССЪ.

В. К. Случевскаго.

(Окончаніе).

II.

Вторая секція, избравъ предсѣдателемъ своимъ начальника тюремнаго управленія въ Копенгагенѣ, Г. Гооса, разсмотрѣла десять вопросовъ, относящихся спеціально къ интересамъ тюрьмы. Въ программу этихъ вопросовъ не были введены, составлявшіе предметъ занятій предшествовавшихъ конгрессовъ, вопросы о системахъ заключенія, въ частности объ одиночномъ заключеніи, о классификаціи заключенныхъ и объ ихъ образованіи, а взамѣнъ этого выдвинуты были преимущественно вопросы о работахъ въ тюрьмѣ, о постановкѣ тюремной дисциплины и о внутреннемъ порядкѣ содержанія заключенныхъ.

Первый вопросъ о томъ, долженъ ли хозяйственный способъ производства работъ въ мѣстахъ заключенія предпочитаться подрядному былъ уже поставленъ на обсужденіе римскаго конгресса и, за неразрѣшеніемъ его по недостатку времени, переданъ петербургскому.

Конгрессъ, исходя изъ сознанія зависимости разрѣшенія этого вопроса отъ условій мѣстности и страны, воздержался отъ категорическаго отвѣта на его. Система общаго подряда, какъ это видно было изъ преній, не вызвала къ

себѣ расположенія и признана была осужденною опытомъ; изъ двухъ же другихъ системъ—частно-подрядной и хозяйственной, послѣдняя заслужила наибольшее расположеніе.

Конгрессъ призналъ, что: 1) въ виду необходимости полезнаго и по возможности производительнаго труда для всѣхъ арестантовъ, какой бы системѣ заключенія они не подвергались, въ каждомъ государствѣ слѣдуетъ обращать вниманіе на то, какимъ образомъ на практикѣ должна быть доставляема арестантамъ и направляема работа, чтобы соотвѣтствовать различнымъ правиламъ и требованіямъ тюремнаго дѣла, путемъ системы подрядовъ или хозяйственной. 2) Работа, будучи главною частью тюремной жизни, должна быть подчинена въ своей организаціи и своемъ производствѣ правительству, такъ какъ одно оно имѣетъ право слѣдить за приведеніемъ въ исполненіе уголовныхъ законовъ. Не слѣдуетъ поэтому докускать эксплуатаціи арестантовъ частными лицами. 3) Вообще, хотя въ этомъ отношеніи не слѣдуетъ установлять правилъ неизмѣнныхъ, хозяйственный способъ облегчаетъ распоряженіе арестантскимъ трудомъ; но, въ виду затрудненій, которыя могутъ представиться при производствѣ работъ, имѣющихъ общественное значеніе, можно допустить и подрядный способъ, съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы пользованіе трудомъ отнюдь не обращалось въ господство подрядчика надъ личностью и жизнью арестанта. 4) Желательно было бы, чтобы арестантскій трудъ, въ особенности же производимый хозяйственнымъ способомъ, былъ поставленъ такъ, чтобы прибыль съ него шла на пользу государства, и чтобы послѣднее поэтому было одновременно производителемъ и потребителемъ произведеній сего труда.

Второй вопросъ точно также переданъ былъ, за неразрѣшеніемъ его, съ римскаго конгресса; до него же обсужденіемъ вопроса о работѣ занимался только лондонскій конгрессъ, высказавшій взглядъ свой на то, надлежитъ ли занимать заключенныхъ трудомъ чисто тюремнымъ (purement pénal) или трудомъ, имѣющимъ предметомъ сво-

имъ произведенія свободной промышленности. Признаніе имъ необходимости развитія труда промышленнаго въ большей мѣрѣ, чѣмъ то было до 1872 года, естественно должно было привести къ вопросу о конкуренціи арестантскаго труда съ трудомъ свободныхъ работниковъ, и петербургскому конгрессу пришлось заняться обсужденіемъ тѣхъ условій, при наличности которыхъ арестантскій трудъ могъ бы быть наименѣе опаснымъ для свободной промышленности. Вопросъ ставился въ такой формѣ: въ какой мѣрѣ представляется тюремная работа вредною для свободной промышленности и какое устройство надлежало бы дать тюремной работѣ, дабы по возможности не вступать въ конкуренцію съ свободною промышленностью?

Конгрессъ скептически отнесся къ страху, порождаемому предположеніемъ объ опасности арестантскаго труда— этого важнѣйшаго элемента современной тюрьмы — для рынка, но тѣмъ не менѣе, намѣтилъ въ общихъ признакахъ условія, которыми долженъ быть обставленъ арестантскій трудъ для того, чтобы избѣжать конкуренціи съ свободнымъ трудомъ. Конгрессъ, признавая безусловную необходимость давать заключеннымъ работу, нашелъ, что нельзя не требовать отъ ихъ труда полезныхъ произведеній, точно такъ же, какъ и отъ работы свободной. Направляемый и устроенный разумно, тюремный трудъ, подъ управленіемъ власти, способной во всякое время управлять условіями производства, можетъ, повидимому, составить для промышленности свободной лишь очень слабую конкуренцію. Конкуренція эта всего менѣе можетъ быть основательнымъ поводомъ къ жалобамъ въ отношеніи работъ земледѣльческихъ, имѣющихъ общественное значеніе и способствующихъ тому, что бывшій рабочій-земледѣлецъ остается при своемъ ремеслѣ, а также промышленныхъ работъ для надобностей тюремъ или иныхъ общественныхъ потребностей, за счетъ казны.

Въ сущности, не установляя положеній безусловныхъ, слѣдуетъ, по мнѣнію конгресса, признать: 1) что трудомъ арестантовъ слѣдуетъ, по возможности, пользоваться, не

причиняя только ущерба задачамъ тюремнаго дѣла, условіямъ пребыванія заключенныхъ въ тюрьмѣ и режиму дисциплины тюремной; 2) что возможный доходъ отъ работы арестантовъ долженъ по возможности принадлежать казнѣ, отнюдь не поступая въ пользу частныхъ лицъ или предпріятій; 3) что опредѣленіе въ данной тюрьмѣ наивысшаго предѣла производства того или другого рода промышленности, выборъ, замѣна и измѣненіе рода промышленности, назначеніе заработной платы и установленіе рабочаго тарифа, должны быть разсчитаны такимъ образомъ, чтобы не давать работѣ тюремной преимуществъ, способныхъ причинить вредъ соотвѣтствующимъ отраслямъ свободной промышленности, и 4) что за правительственною властью должна быть, при всякомъ устройствѣ работъ, сохранена возможность предупредить конкуренцію, вредную для свободной промышленности, избѣгая въ тоже время обреченія заключенныхъ на безработицу и не предоставляя ихъ въ распоряженіе подрядчиковъ и разныхъ промышленниковъ.

Затѣмъ *третій* вопросъ касался другой стороны тюремнаго заключенія—интересовъ дисциплины. Онъ поставленъ былъ о томъ, какія поощренія могутъ быть даваемы заключеннымъ въ интересахъ хорошей тюремной дисциплины; въ частности, въ какой мѣрѣ заключенный можетъ свободно распоряжаться своимъ заработкомъ?

Этотъ вопросъ точно также въ первый разъ разрѣшался на нашемъ конгрессѣ послѣ того, какъ на римскомъ конгрессѣ не послѣдовало на него отвѣта. Мнѣнія конгресса оказываются благопріятными для развитія системы наградъ и поощреній, какъ путемъ нравственнаго воздѣйствія на личность заключеннаго, такъ и посредствомъ матеріальныхъ поощреній, въ частности предоставленія ему заработка.

Когрессъ нашелъ, что: 1) система наградъ и поощреній матеріальныхъ и нравственныхъ для заключенныхъ, установленныхъ особымъ распоряженіемъ съ предоставленіемъ управленію тюрьмы примѣнять изъ нихъ тѣ или другія по

своему усмотрѣнію, представляется полезною въ видахъ какъ поддержанія порядка, такъ и исправленія заключенныхъ; 2) указанныя мѣры должны являться послѣдствіемъ прилежанія въ работѣ и хорошаго поведенія, отнюдь не нарушая строгости и прямой задачи наказанія; 3) слѣдуетъ по возможности расширить примѣненіе нравственныхъ средствъ поощренія и награды, каковы: надежда на сокращеніе срока наказанія, разрѣшеніе покупать книги, посылать вспомоществованіе роднымъ и т. п.; 4) изъ числа матеріальныхъ поощреній можетъ быть допущено разрѣшеніе добавочныхъ кушаній, которыя, не представляясь лакомствами, полезны съ гигіенической точки зрѣнія; 5) возможно разрѣшать заключеннымъ употреблять на свои нужды извѣстную долю заработка, размѣръ каковой долженъ быть опредѣленъ особыми правилами и можетъ быть уменьшаемъ по усмотрѣнію, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, начальника мѣста заключенія; 6) при освобожденіи заключеннаго, сохранившійся за нимъ заработокъ долженъ быть переданъ властямъ или въ общество патроната, на которыхъ возлагается обязанность выдавать изъ этой суммы освобожденному изъ заключенія необходимое для его потребностей количество денегъ, и 7) во время пребыванія въ тюрьмѣ заключенный не долженъ пользоваться своимъ имуществомъ, кромѣ своего заработка (pécule), для своихъ надобностей иначе, какъ съ разрѣшенія начальника тюрьмы.

Четвертый вопросъ занимается долгосрочнымъ видомъ лишенія свободы и въ первый разъ былъ поставленъ на обсужденіе петербургскаго конгресса. Конгрессъ былъ спрошенъ о томъ, независимо отъ ссылки въ колоніи какой можетъ быть способъ примѣненія наказаній лишеніемъ свободы, безъ срока, или же на продолжительный срокъ, т. е. на срокъ, превышающій пять лѣтъ, или, смотря по законодательствамъ, и на срокъ свыше десяти лѣтъ? Каковы должны быть: организація и внутренній порядокъ учрежденій, предназначенныхъ для содержанія заключенныхъ каждой изъ названныхъ категорій?

Конгрессъ въ отношеніи этого важнаго вопроса, не ограничиваясь указаніемъ основаній устройства мѣстъ, предназначенныхъ для этого рода заключенія, указалъ и на то принципіальное начало, которымъ должна направляться жизнь этихъ мѣстъ заключеній. Онъ призналъ, что 1) такъ какъ всякое наказаніе предназначено карать виновнаго, лишать его возможности причинять вредъ и давать ему средства къ реабилитаціи, и такъ какъ долгосрочныя наказанія, болѣе чѣмъ другія, дозволяютъ надѣяться достигнуть исправленія осужденнаго, то устройство наказаній этого рода должно опредѣляться началомъ исправленія, соотвѣтственно которому организовано наказаніе краткосрочное; 2) отбываніе наказанія долгосрочнаго должно начинаться съ періода одиночнаго заключенія; 3) послѣ одиночнаго заключенія дневного и ночного, осужденный, съ допущеніемъ его къ работамъ днемъ вмѣстѣ съ другими арестантами, долженъ по прежнему оставаться ночью въ одиночной камерѣ; 4) управленіе тюремъ обязано устраивать работы, по преимуществу, на открытомъ воздухѣ и, по возможности, публичныя, съ тѣмъ однако же необходимымъ условіемъ, чтобы эти работы не ставили осужденныхъ въ соприкосновеніе съ свободнымъ населеніемъ; 5) условное освобожденіе должно быть допускаемо лишь съ величайшими предосторожностями въ постепенности, соотвѣтствующей степени исправленія заключенныхъ; и 6) необходимо учрежденіе покровительства лицамъ, освобожденнымъ изъ мѣстъ заключенія, или частнаго или правительственнаго. Такое покровительство должно распространяться на лицъ, освобожденныхъ условно, для наблюденія за ними впредь до того времени, когда за истеченіемъ всего срока, на который они были осуждены, исправленіе должно будетъ почитаться наступившимъ окончательно.

Несмотря на полноту и опредѣлительность высказанныхъ положеній, конгрессъ высказалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, пожеланіе, чтобы вопросъ о пожизненныхъ наказаніяхъ былъ включенъ въ программу слѣдующаго конгресса.

Никакая организація тюрьмы, какъ бы она ни была совершенно задумана, не въ состояніи будетъ оправдать возложенное на нее ожиданіе, если личный персоналъ, отправляющій должностныя обязанности по тюрьмѣ, не въ состояніи будетъ оправдать свое назначеніе. Въ программѣ вопросовъ, предложенныхъ конгрессу, встрѣчается поэтому и *пятый* вопросъ о томъ, на какихъ основаніяхъ и какими способами можно было бы всего выгоднѣе обезпечить пополненіе состава служащихъ въ тюремныхъ учрежденіяхъ— директоровъ, экономовъ и т. д.?

Лондонскій конгрессъ уже призналъ необходимость устройства нормальныхъ школъ для подготовки лицъ, служащихъ въ тюрьмахъ, а стокгольмскій конгрессъ, стоя на этой почвѣ, пояснилъ желательность того, чтобы тюремные надзиратели, до окончательнаго своего назначенія въ тюрьму, проходили теоретическій и практическій курсъ тюрьмовѣдѣнія, и чтобы при этомъ ихъ служебное положеніе было обставлено условіями, способными удержать наиболѣе пригодныхъ для нихъ лицъ на ихъ мѣстахъ.

Въ отвѣтъ на поставленный вопросъ конгрессъ далъ слѣдующее руководящее положеніе: 1) съ точки зрѣнія интересовъ тюремнаго дѣла желательно обезпечить наилучшимъ образомъ выборъ должностныхъ лицъ и служителей въ мѣстахъ заключенія; 2) въ отношеніи способа осуществленія этого требованія необходимо различать между высшими и низшими должностными лицами; 3) необходимо прежде всего выяснить условія допущенія къ этимъ обязанностямъ: по преимуществу къ нимъ слѣдуетъ опредѣлять, въ должности высшія, лицъ съ образованіемъ, соотвѣтствующимъ свойству должности, а въ должности низшія— по возможности бывшихъ воинскихъ чиновъ, окончившихъ срокъ дѣйствительной службы; 4) подготовленіе кандидатовъ на высшія должности должно заключаться: а) въ прохожденіи курса исторіи и теоріи тюрьмовѣдѣнія и б) въ практическомъ изученіи всѣхъ подробностей тюремной службы подъ руководствомъ начальниковъ образцовыхъ мѣстъ за-

ключенія; по окончаніи этого подготовительнаго срока, кандидаты должны быть внесены въ списки, которые представляются затѣмъ власти, имѣющей право назначенія къ должностямъ; 5) подготовительное обученіе кандидатовъ на низшія должности должно прежде всего заключаться въ практической тюремной службѣ, которая замѣняла бы существующія въ нѣкоторыхъ государствахъ школы тюремныхъ стражниковъ, и находилась бы подъ руководствомъ опытныхъ начальниковъ въ предѣлахъ той именно мѣстности, гдѣ кандидатамъ предстоитъ начать свою службу, и 6) необходимо предоставить служащимъ содержаніе и выгоды, соотвѣтствующія важности и трудности предстоящей имъ дѣятельности на пользу общества; излишняя въ семъ отношеніи бережливость могла бы оказаться вредною во всѣхъ отношеніяхъ.

Однимъ изъ самыхъ серьезныхъ вопросовъ, предложенныхъ на обсужденіе конгресса, былъ вопросъ *шестой* о неисправимыхъ, впервые встрѣчающійся въ программахъ тюремныхъ конгрессовъ. Смотря отъ того, существуютъ или не существуютъ неисправимые, зависитъ организація карательныхъ средствъ дѣйствія тюрьмы и способовъ ихъ примѣненія. Послѣ оживленныхъ преній, отвергнувъ предложеніе отложить разрѣшеніе его до будущаго конгресса, секція избрала особую коммиссію для выработки соотвѣтствующаго заключенія и затѣмъ приняла проектированное заключеніе формулированное слѣдующимъ образомъ:

1) Не допуская, въ принципѣ, существованія вполнѣ неисправимыхъ преступниковъ, однако въ виду обращенія нѣкоторыми изъ преступниковъ нарушеній закона въ привычку, секція находитъ желательнымъ примѣненіе къ нимъ особыхъ мѣръ. 2) Въ виду сего, не предрѣшая способовъ дѣйствія въ различныхъ государствахъ и предоставляя каждому изъ нихъ свободу выбора тѣхъ мѣръ, кои лучше соотвѣтствуютъ національнымъ условіямъ, секція находитъ возможнымъ предложить въ видѣ опыта слѣдующія мѣры: а) заключеніе на достаточный срокъ въ исправительныхъ

заведеніяхъ или работныхъ домахъ лицъ извѣстныхъ категорій, какъ напр., закоренѣлыхъ нищихъ, бродягъ и т. д.; б) долгосрочное заключеніе такихъ лицъ или ссылка ихъ съ обязательными работами, но притомъ безъ особеннаго ихъ отягощенія и съ предоставленіемъ возможности достигнуть полной свободы въ случаѣ хорошаго поведенія, по системѣ условнаго освобожденія. Мѣры эти не должны препятствовать помѣщенію въ заведенія общественнаго призрѣнія лицъ, признанныхъ неспособными къ поддержанію своего существованія трудомъ.

Заключеніе секціи полностію принято было общимъ собраніемъ конгресса.

Слѣдующій *седьмой* вопросъ имѣлъ болѣе частное значеніе и поставленъ былъ съ цѣлью содѣйствовать правильной постановкѣ предварительнаго заключенія, а именно— вопросъ о томъ, въ чемъ должно состоять отличіе порядка содержанія заключеннаго до постановленія окончательнаго судебнаго приговора отъ порядка содержанія заключеннаго по его осужденіи?

Конгрессъ высказалъ, что 1) желательно учрежденіе для содержанія подъ стражею подслѣдственныхъ арестантовъ, по мѣрѣ возможности, особыхъ мѣстъ заключенія или, по крайней мѣрѣ, особыхъ отдѣленій въ тюрьмахъ, гдѣ содержатся осужденные; 2) подслѣдственное содержаніе подъ стражею должно, въ видѣ общаго правила, быть устроено по системѣ одиночнаго заключенія; одиночное заключеніе не можетъ быть замѣняемо общимъ не иначе, какъ по желанію арестанта съ разрѣшенія административной власти; 3) одиночное заключеніе должно распространяться и на несовершеннолѣтнихъ, въ случаѣ примѣненія къ нимъ взятія подъ стражу; мѣра эта, однако, должна быть принимаема только при крайней необходимости, причемъ, въ принципѣ, желательно, чтобы несовершеннолѣтніе до 17 лѣтъ оставались до постановленія приговора на свободѣ; 4) одиночное заключеніе замѣняется общимъ для лицъ, которыя не могутъ переносить одиночнаго заключенія по состоянію сво-

его здоровья, вслѣдствіе преклоннаго возраста или тѣлесныхъ или душевныхъ страданій; 5) содержаніе подслѣдственныхъ должно опредѣляться на общемъ основаніи; подслѣдственное заключеніе не должно влечь иныхъ ограниченій, кромѣ тѣхъ, которыя вызываются его цѣлями и необходимы для поддержанія порядка; 6) управленіе тюрьмы не должно примѣнять къ подслѣдственнымъ заключеннымъ иныхъ мѣръ дисциплины, кромѣ безусловно необходимыхъ для поддержанія порядка и спокойствія, и 7) дѣятельность обществъ попеченія о выпускаемыхъ изъ мѣстъ заключенія осужденныхъ должна распространяться также на лицъ, освобождаемыхъ изъ подъ стражи.

Слѣдующіе три вопроса (8, 9 и 10) поставлены были въ редакціи не особенно удачной и вызвали отвѣты со стороны конгресса, не вполнѣ соотвѣтствующіе ихъ объему. Не излагая поэтому подлинными словами этихъ вопросовъ, мы ограничимся указаніями, что 1) *восьмой* вопросъ относился къ работамъ заключенныхъ и въ сущности сводился къ вопросу о томъ, не будетъ-ли работа, принаровленная къ интересамъ заработка заключеннаго по его освобожденіи и къ его способностямъ, своею излишнею легкостью и простотой, препятствовать успѣху уголовной репрессіи? На это конгрессъ далъ довольно общій отвѣтъ, сказавъ, что желательно, чтобы арестанты занимались работами соотвѣтствующими, по мѣрѣ возможности, способностямъ каждаго изъ нихъ, и что разнообразіе и легкость нѣкоторыхъ изъ этихъ работъ не противорѣчитъ требованіямъ теоріи. 2) *Девятый* вопросъ, оставшійся въ наслѣдство отъ римскаго конгресса, имѣлъ предметомъ своимъ точно также работы заключенныхъ. Спрашивалось о свойствѣ работъ при примѣненіи одиночнаго заключенія къ прогрессивной системѣ. На это конгрессъ отвѣтилъ, что прогрессивная система требуетъ, чтобы отбытіе наказанія начиналось съ одиночнаго заключенія съ работами, соотвѣтствующими требованіямъ краткосрочнаго наказанія. 3) *Десятый* вопросъ имѣлъ цѣлью выяснить, не надлежитъ ли установить спеціальный способъ порядка со-

держанія въ тюрьмахъ, устроенныхъ въ видахъ разработки непочатой почвы или колонизаціи? Конгрессъ, повидимому, отрицательно разрѣшилъ этотъ вопросъ, такъ какъ ограничился ссылкою на резолюцію свою, состоявшуюся по четвертому вопросу о порядкѣ содержанія въ долгосрочныхъ тюрьмахъ.

Послѣдній, *одиннадцатый* вопросъ программы относится до международной статистики. Спрашивалось: представляется ли полезнымъ веденіе международной тюремной статистики; возможно ли таковое? Если да, то какихъ предѣловъ слѣдуетъ держаться при составленіи подобнаго статистическаго отчета? По какой системѣ долженъ онъ быть расположенъ?

Вопросъ объ уголовной статистикѣ имѣетъ на международныхъ конгрессахъ свое отдаленное прошлое. Ею занимались сначала, съ 1853 года, международные статистическіе конгрессы, а затѣмъ тою же цѣлью организаціи этой статистики, но уже на почвѣ международной, задались международные тюремные конгрессы. Сначала лондонскій конгрессъ призналъ по докладу извѣстнаго борца за эту идею, италіянца Бельтрани-Скаліа, что желательна организація болѣе однородной по отдѣльнымъ государствамъ статистики, причемъ этихъ въ видахъ создана была особая, постоянная, международная коммисія, на обязанность которой возложено было войти въ сношеніе съ отдѣльными государствами и предложить имъ одинаковыя статистическія таблицы. Стокгольмскій конгрессъ установилъ главныя основанія для этой статистики, а затѣмъ петербургскій конгрессъ, отвѣчая на указанный выше вопросъ, призналъ, что 1) для каждой сессіи конгресса необходимо составленіе международной тюремной статистики; 2) этотъ трудъ поручается тюремному управленію того государства, въ которомъ имѣетъ собраться конгрессъ; 3) изслѣдованіе должно начинаться съ года, слѣдующаго за собраніемъ конгресса; 4) такая статистика должна быть построена по образцу таблицъ, приложенныхъ къ докладу г. Бельтрани-Скаліа;

5) въ изданіи этомъ долженъ помѣщаться отчетъ съ сопоставленіемъ общихъ выводовъ и указаніемъ положенія тюремной статистики въ различныхъ государствахъ.

Это одно изъ наиболѣе точно и конкретно выраженныхъ пожеланій конгресса, не оставляющее въ этомъ отношеніи желать ничего большаго.

III.

Третья секція, занимавшаяся вопросами, относящимися до предупрежденія преступленій, выбрала предсѣдателемъ своимъ баденскаго офиціальнаго делегата фонъ-Ягемана.

Первый вопросъ заключался въ томъ, какимъ образомъ могли бы учрежденія и общества патроната различныхъ странъ, съ пользою для осуществленія ихъ задачи, войти въ сношенія другъ съ другомъ. Какимъ образомъ эти сношенія между учрежденіями и обществами патроната различныхъ странъ могли бы быть установлены и какимъ образомъ могли бы они достигнуть наилучшихъ результатовъ?

Конгрессъ, понимая, очевидно, безцѣльность и даже вредъ централизаціи, не обставленной надлежащими условіями призналъ, лишь желательнымъ: 1) чтобы были образованы общества патроната всюду, гдѣ ихъ до сихъ поръ не существуетъ, и чтобы установлены были международныя сношенія между названными обществами, въ видахъ общаго интереса 2) чтобы, съ этою цѣлью, между различными обществами установились соглашенія, имѣющія своею задачею: а) обезпечить правильный взаимный обмѣнъ указаній опыта; б) установить принципъ, чтобы патронатъ распространился на иностранцевъ, принимая, однако, во вниманіе полицейскія постановленія каждой страны; в) обезпечить водвореніе освобожденныхъ на родину, если они того пожелаютъ, или помѣщеніе ихъ на работу въ другомъ мѣстѣ; 3) чтобы при водвореніи на родину были приняты особыя мѣры относительно заработка, одежды и удостовѣренія о

личности и о свободномъ пропускѣ патронируемыхъ; 4) чтобы съ цѣлью облегчить образованіе института международнаго патроната, общества патроната, существующія въ данной странѣ, получили объединеніе въ формѣ особаго центральнаго учрежденія.

Итакъ, сначала централизированіе дѣятельности патронатствъ по отдѣльнымъ государствамъ и затѣмъ только признаются конгрессомъ умѣстными попытки организаціи международнаго патроната, въ качествѣ особаго центральнаго учрежденія.

Вопросъ *второй* поставленъ былъ объ условіяхъ объединенія разнообразныхъ органовъ, имѣющихъ отношеніе къ дѣлу тюрьмы. Спрашивалось, существуютъ ли такіе общіе интересы и вопросы, которые побуждали бы, по мѣрѣ возможности, установить обмѣнъ свѣдѣній и взглядовъ и согласованіе образа дѣйствій органовъ, вѣдающихъ тюремную часть, со связанными съ нею учрежденіями, общественную благотворительность, гигіену и больничное дѣло, полицію и общественную безопасность, пресѣченіе нищенства и бродяжества, рабочіе домы, пріюты, убѣжища и т. п. Какимъ образомъ могъ бы быть установленъ подобный обмѣнъ свѣдѣній и взглядовъ и согласованіе образа дѣйствій, безъ ущерба для независимости, порядка и правильнаго отправленія отдѣльныхъ отраслей службы?

Конгрессъ призналъ, что: 1) общность интересовъ и вопросовъ, возникающихъ между учрежденіями вѣдающими тюремную часть и учрежденіями полицейскими, съ одной стороны, и общественными или частными учрежденіями вспомоществованія и благотворительными, съ другой, требуетъ соглашенія между различными учрежденіями, сообразно нуждамъ каждой страны; 2) для приданія большей силы этому соглашенію желательно созданіе обществъ, конгрессовъ или конференцій, въ коихъ участвовали бы представители вышеупомянутыхъ отраслей; 3) въ особенности желательно, чтобы государства опредѣлили, путемъ закона или административнаго распоряженія, съ сохраненіемъ сво-

ихъ правъ и инициативы, обязанности обществъ или публичныхъ и частныхъ установленій касательно освобожденныхъ дѣтей во всякомъ случаѣ, и взрослыхъ, если они добровольно желаютъ принять покровительство патроната.

Третій вопросъ относится до одной изъ спеціальныхъ формъ дѣйствія патронатства, а именно: помѣщеніе въ частныя семейства дѣтей, находящихся, по какой либо причинѣ, подъ опекою или надзоромъ общественной власти, представляетъ ли должныя условія для обезпеченія воспитанія, труда и будущности сихъ дѣтей?

Отвѣчая на этотъ вопросъ, конгрессъ высказалъ цѣлый рядъ пожеланій: 1) что представляется желательнымъ обобщить, въ различныхъ формахъ примѣненія, вопросъ о дѣтяхъ, лишенныхъ нравственной поддержки, и мѣры покровительства и воспитанія несчастныхъ дѣтей (de l'enfance malheureuse); 2) на основаніи данныхъ опыта, желательно соединить систему помѣщенія въ семейства съ системою помѣщенія въ спеціальныя учрежденія, ибо обѣ системы, разсматриваемыя въ отдѣльности, представляютъ свои выгоды и свои недостатки; 3) что касается, однако, устройства заведеній исправительнаго воспитанія, нужно стараться избѣгать, насколько это возможно, такъ называемой казарменной системы воспитанія (l'education „de régiment") и организовать названныя учрежденія сообразно съ принципомъ воспитанія „семейнаго", т. е. по системѣ небольшихъ группъ; 4) помѣщеніе въ семьи можно допустить особенно въ слѣдующихъ случаяхъ: а) для дѣтей самаго ранняго возраста (главнымъ образомъ дѣвочекъ), неиспорченныхъ нравственно и здороваго сложенія; б) для дѣтей, лишенныхъ нравственной поддержки или преступныхъ, по истеченіи извѣстнаго времени пребыванія, достаточнаго для ихъ испытанія и исправленія въ учрежденіяхъ; в) для дѣтей, исправительное воспитаніе которыхъ окончено и которыя еще находятся въ вѣдѣніи патроната; 5) что касается воспитанія въ семьяхъ, то слѣдуетъ озаботиться, чтобы частныя воспитательныя общества, или общества патро-

ната или подлежащіе комитеты, учрежденные общественною властью, заботились: а) о разумномъ выборѣ семействъ, которымъ могутъ быть ввѣряемы дѣти; б) руководили (diriger) этими семействами; в) наблюдали за ихъ воспитательной дѣятельностью; г) регулировали эту послѣднюю сообразно съ выработанными правилами; 6) было бы полезно, чтобы управленіе исправительныхъ заведеній, съ одной стороны, и комитеты семейнаго воспитанія, съ другой, образовали между собою тѣсную связь, дабы имѣть возможность обмѣниваться находящимися подъ ихъ покровительствомъ дѣтьми и соединять такимъ образомъ два способа воспитанія соотвѣтственно личнымъ нуждамъ каждаго патронируемаго.

Все это черты идеала, непригодныя для немедленнаго внесенія ихъ въ законодательныя постановленія, но цѣнныя для дальнѣйшаго направленія усилій къ обезпеченію участи малолѣтнихъ.

Слѣдующій, *четвертый* вопросъ касался объема задачъ патроната. Спрашивалось, для исполненія своей задачи во всемъ ея объемѣ, не слѣдуетъ ли учрежденіямъ и обществамъ патроната принимать на себя заботы о положеніи и нуждахъ семействъ заключенныхъ, до освобожденія послѣднихъ, съ цѣлью или поддержать семейныя привязанности, или прійти на помощь семействамъ и оградить ихъ отъ послѣдствій осужденія ихъ члена. Какимъ образомъ эта спеціальная задача патроната по отношенію къ семействамъ могла бы быть исполнена, не затрогивая ничьего самолюбія и служа, въ то же время, средствомъ для возбужденія раскаянія въ заключенномъ и возвращенія его къ честной трудовой жизни?

По этому вопросу представлено было большое количество докладовъ, и конгрессъ пришелъ къ заключенію: что 1) желательно, чтобы общества патроната могли имѣть возможность заботиться о положеніи семействъ заключенныхъ до выхода ихъ на свободу, дабы возможно болѣе обезпечить поддержаніе семейныхъ отношеній и оказать,

въ крайнемъ случаѣ помощь семейству заключеннаго, если его заключеніе причинило тяжкій ущербъ несовершеннолѣтнимъ, престарѣлымъ или слабымъ; 2) для достиженія этой цѣли, общества патроната должны внести соотвѣтственныя правила въ свои уставы и входить въ сношеніе со всѣми мѣстными административными и духовными властями.

Разрѣшеніемъ *пятаго* вопроса, точно также относящагося до патроната, предполагалось установить тѣ основанія, по которымъ должна развиваться взаимная дѣятельность патроната и полиціи вообще, и въ частности въ отношеніи условно освобожденныхъ. Въ отношеніи послѣдней части вопроса происходила пренія на лондонскомъ конгрессѣ, ни приведшія, однако, къ опредѣленнымъ выводамъ.

Петербургскій конгрессъ призналъ, что: 1) представляется желательнымъ, чтобы по отношенію къ освобожденнымъ условно или окончательно, но не состоящимъ подъ покровительствомъ общества патроната, покровительство примѣнялось преимущественно и непосредственно при содѣйствіи учрежденій полицейскихъ и учрежденій общественной безопасности; 2) весьма вѣроятная возможность разглашенія среди частныхъ лицъ свѣдѣній, содержащихся въ судебномъ производствѣ дѣла (aux casiers judiciaires) или находящихся въ рукахъ полиціи, признается существеннымъ неудобствомъ для патроната и препятствіемъ къ пріисканію работы, а слѣдовательно, и неизбѣжною причиною (cause fatale) совершенія освобожденными новыхъ преступленій; 3) существенно важно, чтобы полицейскія учрежденія не обращались къ патронамъ и хозяевамъ мастерскихъ съ разспросами о поведеніи и работѣ лицъ, состоящихъ послѣ освобожденія подъ покровительствомъ обществъ патроната, причемъ на сказанныхъ обществахъ и должна лежать отвѣтственность предъ общественною властью. Это должно распространяться и на падшихъ, но исправляющихся дѣвушекъ (aux filles repenties).

Наконецъ, послѣдній *шестой* вопросъ, имѣлъ цѣлью

выясненіе, какими средствами надлежитъ полнѣе и успѣшнѣе всего знакомить общество съ вопросами уголовнаго права и тюрьмовѣдѣнія?

Нашъ конгрессъ отвѣтилъ на него, что для заинтересованія общества въ вопросахъ о тюрьмовѣдѣніи и предупрежденій преступленій желательно: 1) содѣйствіе со стороны священниковъ различныхъ вѣроисповѣданій учрежденіямъ для предупрежденія преступленій и, если возможно, установленіе одного воскреснаго дня для произнесенія проповѣди спеціально о заключенныхъ; 2) поддержка этихъ вопросовъ со стороны печати; 2) устройство компетентными лицами публичныхъ лекцій и изданіе спеціальныхъ сочиненій по вышеупомянутымъ вопросамъ, изображающихъ современное положеніе дѣла; 4) участіе членовъ всѣхъ классовъ общества въ обществахъ тюремныхъ и патроната.

ХРОНИКА.

НАУЧНО-ЛИТЕРАТУРНАЯ.

I.

ЧЕТВЕРТЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЮРЕМНЫЙ КОНГРЕССЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

1.

Съ 3 по 12 іюня засѣдалъ въ С.-Петербургѣ IV международный **тюремный конгрессъ.** Достаточныя фактическія свѣденія о занятіяхъ этого конгресса — о вопросахъ, подлежавшихъ его обсужденію и о принятыхъ имъ рѣшеніяхъ— читатель найдетъ въ статьѣ В. К. Случевскаго, помѣщенной въ настоящей и въ предыдущей книжкахъ Юридической Лѣтописи. Авторъ статьи—одинъ изъ дѣятельныхъ участниковъ конгресса и вмѣстѣ съ тѣмъ человѣкъ, много потрудившійся практически въ дѣлѣ патроната и устройства пріютовъ для малолѣтнихъ преступниковъ; онъ даетъ намъ краткій, но точный и содержательный отчетъ о трудахъ конгресса, который дѣлаетъ излишнимъ какое-либо повтореніе въ хроникѣ. Оставляя поэтому въ сторонѣ обозрѣніе занятій конгресса по ихъ ближайшему содержанію, мы скажемъ лишь нѣсколько словъ объ общемъ его характерѣ и о тѣхъ условіяхъ, которыми опредѣляется успѣшность подобнаго рода собраній и съѣздовъ. Можетъ быть, мы окажемся здѣсь не вполнѣ согласными со взглядомъ много-

уважаемаго автора указанной статьи, но что же дѣлать— Юридическая Лѣтопись, по своей программѣ, не только допускаетъ разногласіе во взглядахъ авторовъ отдѣльныхъ статей, но относится къ этому разногласію съ полнымъ уваженіемъ, какъ къ проявленію свободы научнаго изслѣдованія, служащей лучшимъ залогомъ раскрытія дѣйствительной истины.

Говоря вообще, конгрессъ, какъ съѣздъ спеціалистовъ, имѣетъ въ высшей степени большое значеніе. Онъ прежде всего свидѣтельствуетъ о томъ, что извѣстный вопросъ привлекаетъ къ себѣ общее вниманіе, въ качествѣ вопроса насущнаго, вопроса первой важности. Спеціалисты—теоретики и практики — собираются изъ дальнихъ мѣстъ для того, чтобы обмѣняться мыслями, поспорить, придти къ тому или другому рѣшенію. Только сильнѣйшее стремленіе къ расширенію научныхъ знаній или къ улучшенію существующаго порядка вещей въ той или другой сферѣ могло породить такіе съѣзды, сопряженные съ значительными трудностями передвиженія и расходами для участниковъ. Конечно, этотъ послѣдній моментъ въ наши дни нѣсколько теряетъ свое значеніе: улучшеніе путей сообщенія, всевозможныя заботы объ удобствахъ членовъ конгресса, объ уменьшеніи ихъ личныхъ расходовъ и даже о доставленіи имъ разнаго рода удовольствій весьма приближаютъ поѣздку на конгрессъ къ увеселительной поѣздкѣ. Поэтому въ числѣ членовъ конгресса всегда оказываются въ большомъ числѣ люди, мало заинтересованные тѣмъ дѣломъ, для котораго собираются спеціалисты. Но тѣмъ не менѣе, въ общемъ, конгрессы сохраняютъ и нынѣ все свое значеніе энергическихъ выразителей общественнаго интереса. Затѣмъ, мнѣнія, высказанныя на конгрессѣ, рѣшенія принятыя имъ представляются, при правильной организаціи дѣла, лучшими заключеніями свѣдущихъ людей какъ для разрѣшенія теоретическихъ вопросовъ, такъ и для руководства законодательной и административной власти. Эта сторона дѣла побуждаетъ правительства не только разрѣшать международ-

ные конгрессы и покровительствовать имъ, но и принимать на казенный счетъ значительныя денежныя затраты. Однако польза конгрессовъ можетъ достигаться только при правильной и цѣлесообразной ихъ организаціи. Необходимо, во-первыхъ, опредѣлить соотвѣтствующимъ образомъ предметъ занятій конгресса, а во-вторыхъ, самый составъ его и отдѣльныхъ собраній (секцій), постановляющихъ рѣшенія.

Что касается до перваго условія, то здѣсь необходимо имѣть въ виду, что работы всякаго рода собраній и съѣздовъ спеціалистовъ могутъ имѣть *цѣнное* и *авторитетное* значеніе лишь тогда, когда онѣ или заключаются въ обмѣнѣ мыслей практиковъ по опредѣленному практическому вопросу, разрѣшаемому ими въ собраніи на основаніи практическихъ наблюденій личнаго большаго опыта; или когда правительство, вынужденное предпринять неотложно какую-либо мѣру, желаетъ выслушать мнѣніе массы спеціалистовъ и людей, заинтересованныхъ въ дѣлѣ; или наконецъ тогда, когда предметомъ занятій собранія спеціалистовъ полагается научная разработка одного или опредѣленной группы между собою близкихъ вопросовъ, уже имѣющихъ свою литературу, если однако при этомъ имѣется возможность собрать и выдвинуть на съѣздѣ всѣ существующія разногласія и обстоятельно, неторопливо подвергнуть ихъ, сопоставленію и провѣркѣ—однимъ словомъ, если, по свойству вопроса, имѣется возможность замѣнить долгую, постепенную разработку его въ литературѣ одновременнымъ, но не менѣе содержательнымъ, обсужденіемъ въ собраніи всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя держатъ въ своихъ рукахъ научную литературу. За этими предѣлами — по вопросамъ, не подходящимъ ни подъ одну изъ указанныхъ трехъ категорій—занятія конгрессовъ и съѣздовъ не имѣютъ большой цѣны. Конечно, они не вредны, но и большой пользы ждать отъ нихъ нечего [1]).

---

[1]) Мы не говоримъ здѣсь о съѣздахъ учебнаго характера, цѣль которыхъ — простое *обученіе* присутствующихъ ихъ спеціальному дѣлу. Такъ организуются, напримѣръ, съѣзды учительскіе; они безусловно и весьма полезны.

Обращаясь ко второму условію — къ личному составу конгрессовъ и съѣздовъ—нельзя, думается намъ, не признать, что рѣшенія такихъ собраній лишь тогда могутъ имѣть какое нибудь значеніе, когда въ нихъ участвуютъ лица, дѣйствительно знакомыя съ предметомъ, мнѣнія которыхъ, сами по себѣ взятыя, являются уже авторитетными. Какой смыслъ можетъ имѣть рѣшеніе по спеціальному вопросу толпы людей, не имѣющихъ ни знаній, ни опыта и даже непосредственно незаинтересованныхъ въ дѣлѣ, людей, попавшихъ въ члены конгресса или съѣзда лишь изъ любви къ многолюднымъ собраніямъ и по страсти къ публичному ораторству!

Петербургскій тюремный конгрессъ, къ сожалѣнію, не удовлетворялъ ни одному изъ этихъ условій. Вопросы, предложенные на его обсужденіе, поражаютъ своею нецѣлесообразностью. Будучи необыкновенно широкими и разнообразными, они въ своей совокупности вовсе не пригодны для разработки на конгрессѣ. Кромѣ собственно тюремнаго дѣла, въ составъ занятій конгресса вошли самые общіе вопросы уголовнаго права, многіе вопросы полицейскаго права, международнаго и даже педагогики. Для сколько нибудь серьезнаго разрѣшенія хотя бы одного изъ поставленныхъ конгрессу вопросовъ потребовалось бы несравненно болѣе 9 дней, отведенныхъ конгрессу на всѣ вопросы. Мало того, нѣкоторые вопросы такъ редактированы, что устраняютъ возможность прямого и опредѣленнаго отвѣта [1]); ихъ приходилось измѣнять, разбивать на части и т. д. Этою широтою и неопредѣленностью круга занятій

---

[1]) Напримѣръ, 6-ой вопросъ II отдѣленія: „Можно ли допустить, чтобы нѣкоторыя лица, виновныя въ преступленіяхъ или проступкахъ, были признаваемы неисправимыми и, въ утвердительномъ случаѣ, какія средства могли бы быть употребляемы, чтобы оградить общество отъ этой категоріи осужденныхъ?“—Не трудно видѣть, что редактированный такъ вопросъ о неисправимости не имѣетъ опредѣленнаго содержанія. О какой неисправимости идетъ здѣсь рѣчь? Понятіе неисправимости преступниковъ распадается въ дѣйствительности на три, совершенно независимыхъ другъ отъ друга, представленія: во-первыхъ, неисправимость

вполнѣ объясняется та неопредѣленность, которую каждый замѣтитъ въ рѣшеніяхъ конгресса: рѣшенія въ большинствѣ уклончивы, двусмысленны, не заключаютъ въ себѣ ничего такого, что ранѣе не высказывалось бы въ литературѣ или не могло бы быть формулировано домашними средствами, безъ всякаго конгресса. На нѣкоторые вопросы конгрессъ не далъ вовсе никакого отвѣта.

Столь же неудовлетворительною должна быть признана и тема, объявленная для сочиненія на премію—Джонъ Говардъ и его значеніе. Вѣдь это учебная, школьная тема, на которую во множествѣ пишутъ свои сочиненія студенты нашихъ университетовъ! Ни практическаго, ни общенаучнаго значенія тема эта не имѣетъ—кромѣ компиляціи сдѣлать ничего нельзя. А между тѣмъ, за сочиненія придется заплатить 2000 франковъ русскихъ казенныхъ денегъ и нѣсколько золотыхъ и серебряныхъ медалей. Казалось бы, лучше и ближе всего назначить тему, относящуюся къ русскимъ карательнымъ учрежденіямъ; возможно было бы извлечь изъ сочиненія дѣйствительную практическую пользу.

въ смыслѣ прирожденной преступности по ученію антропологической школы (delinquenti nati); во-вторыхъ, неисправимость безусловная, хотя и не вытекающая изъ антропологическихъ особенностей организма, то есть, такая неисправимость, которая абсолютно устраняетъ всякую надежду на исправленіе при какихъ бы то ни было условіяхъ; въ-третьихъ, неисправимость условная или относительная, то есть не поддающаяся нынѣ извѣстнымъ и намъ доступнымъ мѣрамъ исправительнаго воздѣйствія. Вполнѣ возможно признать одну изъ этихъ категорій и отвергнуть прочія; точно также вполнѣ возможно отвергнуть всѣ три категоріи, а равно и признать ихъ всѣхъ одновременно. Признаніе каждой изъ нихъ должно отозваться на организаціи карательныхъ мѣръ совершенно отдѣльно и самостоятельно. Такимъ образомъ, въ вопросѣ заключается три различныхъ вопроса, соединять которые въ одинъ нѣтъ никакой возможности. Секція въ началѣ своей резолюціи говоритъ, какъ кажется, о безусловной неисправимости, а въ концѣ—о вопросѣ совершенно сюда не относящемся, о наказуемости бродяжества и нищенства. Не лучшую картину представляетъ 7-ой вопросъ I отдѣленія, о борьбѣ съ вреднымъ вліяніемъ родителей на дѣтей, 2-ой вопросъ III отдѣленія, объ обмѣнѣ взглядовъ и мыслей административныхъ органовъ разныхъ частей управленія. Вопросы 8, 9, 10-ый II отдѣленія поражаютъ нелѣпостью своей редакціи; ихъ даже нельзя было обсуждать въ конгрессѣ, и отвѣты, данные на нихъ конгрессомъ, невольно вызываютъ улыбку.

Невольно приходитъ въ голову, что прежде рѣшено было непремѣнно собрать международный конгрессъ въ Петербургѣ, а потомъ уже для него придумывались и подыскивались занятія.

Что касается до личнаго состава петербургскаго конгресса, то и здѣсь картина представляется далеко не утѣшительная: тюрьмовѣды въ меньшинствѣ; масса состоитъ изъ самыхъ разнообразныхъ лицъ—въ члены конгресса попадалъ всякій желающій. Составъ конгресса, въ массѣ своей, представлялся нисколько не болѣе авторитетнымъ, чѣмъ составъ нашихъ юридическихъ обществъ. При этомъ юридическія общества занимаются тѣмъ или другимъ вопросомъ по своему выбору, по желанію отдѣльныхъ членовъ, интересующихся предметомъ занятій того или другаго засѣданія; конгресъ же in pleno (въ общихъ собраніяхъ) разрѣшалъ всѣ поставленные ему разнообразнѣйшіе вопросы. Не умолчимъ и еще объ одномъ обстоятельствѣ: какъ на секціяхъ, такъ и на общемъ собраніи иногда принимали участіе въ голосованіи вовсе не члены конгресса, а лица изъ публики, случайные посѣтители засѣданій. Эта безпорядочность личнаго состава собраній, лишая авторитетности принятыя рѣшенія, оказывала сильнѣйшее вліяніе на самый ходъ дебатовъ: многіе члены, нерѣдко весьма дѣловые, стѣснялись и помалчивали, другіе много и яро говорили, такъ что вызывали даже замѣчанія со стороны иностранныхъ предсѣдателей; вносились предложенія и немедленно, безъ всякой мотивировки и преній, брались обратно—слѣдовательно, дѣлались необдуманно и на-спѣхъ. Постановленныя на секціяхъ резолюціи оказывались редактированными ошибочно; на нѣкоторыхъ секціяхъ резолюціи формулировались такъ, что ихъ не понимали члены, и на общемъ собраніи вносили протесты противъ резолюцій, въ дѣйствительности согласныхъ съ ихъ мнѣніями, и т. д. Путаницы и безтолочи, надо говорить правду, было много, слишкомъ много.

Мы, не обинуясь, скажемъ, что труды и занятія на-

шихъ юридическихъ обществъ, сколь они ни слабы, во всякомъ случаѣ представляются болѣе содержательными и болѣе авторитетными, чѣмъ тѣ рѣшенія, которыя намъ далъ конгрессъ. Но вѣдь юридическія общества ничего государственному казначейству не стоятъ, а конгрессъ обошелся не одинъ десятокъ тысячъ казенныхъ денегъ, да не мало потрачено и изъ общественныхъ суммъ.

Помимо всего этого, петербургскій конгрессъ отличался одною, весьма характерною чертою: обиліемъ всякаго рода увеселеній для членовъ конгресса, въ особенности иностранныхъ. Прогулки, поѣздки, завтраки, обѣды, ужины сыпались одинъ за другимъ. Ѣли и пили роскошно и усиленно. Русскіе люди обучали иностранцевъ, какъ надо ѣсть и пить, и показывали имъ свое искусство; иностранцы удивлялись и говорили комплименты—русскому правительству, русскому народу, русской наукѣ. Комплиментовъ вообще говорилось очень много и въ засѣданіяхъ, и за обѣденными столами. Царило широкое веселье, такое веселье, что посторонній наблюдатель, конечно, не догадался бы, что это собрались серьёзные люди по серьезнѣйшему дѣлу, которымъ дано очень мало времени для работы, всего 9 дней, притомъ для такой работы, которая по предмету своему заключаетъ въ себѣ не мало удручающихъ впечатлѣній. Не даромъ, одинъ изъ дорогихъ иностранныхъ гостей, во время одной увеселительной поѣздки, говорилъ о молодости русскаго народа и о юности русской націи. Впрочемъ, это принято было многими за комплиментъ. За то слова другаго гостя, который, намекая на рѣчь одного изъ многословныхъ ораторовъ, сказалъ, что преклоняется передъ свободой слова въ Россіи, никѣмъ, кажется, за комплиментъ и за чистую монету приняты не были. Что-то будутъ говорить почтенные гости о насъ у у себя дома! — Въ прошломъ году мы торжественно хоронили Щедрина; но сатира его на насъ не подѣйствовала: мы забыли, какъ мѣтко осмѣялъ онъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ увеселительную часть статистическаго кон-

гресса; какъ ядовито вышучивалъ онъ нашу россійскую наклонность къ болтовнѣ, въ особенности застольной...

Весело засѣдавшій, конгрессъ такъ же весело и окончился. Иностранные гости поѣхали въ Москву на новые пиршества; газеты наполнились отчетами и хвалебными статьями; публика тоже осталась очень довольной: въ безцвѣтной петербургской жизни получилось оживленіе и развлеченіе. При такомъ положеніи вещей, одинокій голосъ Юридической Лѣтописи, можетъ быть, и не будетъ услышанъ; но тѣмъ не менѣе, мы позволимъ себѣ сказать: было бы лучше, если бы главное тюремное начальство больше занималось тюрьмами, а не международными конгрессами; было бы лучше, если бы казенныя деньги, буде таковыя имѣются, тратились на улучшеніе тюремъ и управленія ими, а не на устройство конгрессовъ. Всякій обмѣнъ мыслей умныхъ людей приноситъ свою пользу; всякое собраніе ученыхъ, даже увеселительное, болѣе или менѣе полезно. Но не за всякое можно платить казенныя и общественныя деньги, въ особенности когда ихъ не хватаетъ на насущныя нужды своего народа.

2.

Одновременно съ конгрессомъ открыта была въ Петербургѣ **международная тюремная выставка**, продолжавшаяся до первыхъ чиселъ іюля. Выставка заключала въ себѣ: 1) предметы обстановки въ тюрьмахъ разнаго рода, а такъ же въ исправительныхъ заведеніяхъ для малолѣтнихъ; 2) модели и рисунки нѣсколькихъ тюремныхъ зданій, отдѣльныхъ келій одиночнаго заключенія и корабля для перевозки ссыльныхъ; 3) модель Покровскаго серебрянаго рудника; 4) образцы произведеній арестантскаго труда въ тюрьмахъ разнаго рода, а также работъ, производящихся въ исправительныхъ заведеніяхъ для малолѣтнихъ; 5) разнаго рода свѣдѣнія, касательно жизни въ исправительныхъ заведеніяхъ для малолѣтнихъ. Сверхъ того, на выставкѣ было не мало предме-

товъ, довольно интересныхъ, хотя существеннаго значенія для тюремнаго дѣла не имѣющихъ. Сюда относится прежде всего очень хорошая и искусно составленная коллекція съ острова Сахалина—образцы древесныхъ породъ, столярныя работы изъ дерева, растенія, рыбы, черепа мѣстныхъ жителей, гипсовые слѣпки, манекены, изображенія божествъ и т. д. Затѣмъ, въ разныхъ отдѣлахъ встрѣчались то коллекція фотографій преступниковъ, то изображенія (въ стереоскопахъ) нѣкоторыхъ частей Парижской выставки и знаменитыхъ почему либо тюремныхъ зданій, то гравюры съ изображеніями старинныхъ казней (французскихъ), формы обмундированія чиновъ тюремной стражи и проч.

Большой и поучительный интересъ, несомнѣнно, представляло собою все то, что касалось устройства тюремныхъ зданій и обстановки заключенныхъ во время работъ и досуга. Мы не можемъ сказать того же о произведеніяхъ тюремнаго труда: они были выставлены въ такой массѣ однородныхъ предметовъ, что затопляли собою болѣе поучительный матеріалъ и напоминали скорѣе промышленную выставку, чѣмъ имѣющую научное значеніе. Зачѣмъ, напримѣръ, занимать цѣлыя обширныя витрины десятками разноцвѣтныхъ, но однообразныхъ красивыхъ вещей, когда для ознакомленія съ дѣломъ совершенно достаточно одного образца? Зачѣмъ было выставлять чуть не полсотни валеныхъ сапоговъ и башмаковъ, красиво располагая ихъ на большой рамѣ, когда и одного сапога совершенно достаточно? — Увлекшись количественнымъ обиліемъ образцовъ тюремнаго труда, устроители выставки упустили изъ виду, что для ознакомленія съ положеніемъ тюремнаго дѣла не всѣ произведенія тюремныхъ мастерскихъ имѣютъ одинаковое значеніе. Въ наши дни, возможность заводить въ тюрьмахъ мастерскія, съ сложными инструментами, съ наемными мастерами—такія мастерскія, которыя будутъ работать ни сколько не хуже вольныхъ фабрикъ—ни для кого уже не представляетъ сомнѣнія. Для насъ важна въ тюремномъ трудѣ другая сторона: степень обученія мастерству

самихъ арестантовъ, ихъ самостоятельная работа, безъ участія мастера, производить которую они въ тюрьмѣ выучились, а не принесли знаніе мастерства съ воли. Мы думаемъ, что на выставкѣ тюремнаго труда слѣдовало бы строго отдѣлить произведенія, которыя выдѣланы самими арестантами, обученными этому дѣлу въ тюрьмѣ, отъ произведеній тѣхъ арестантовъ, которые и до тюрьмы были мастерами своего дѣла, а равнымъ образомъ, отъ такихъ произведеній, въ которыхъ арестанты, можетъ быть, исполняли только обязанности подносчиковъ, вертельщиковъ и проч. Покажите намъ не столь красивыя и эффектныя вещи, но покажите вещи, дѣлать которыя арестанты въ тюрьмѣ выучились, пріобрѣтя себѣ такимъ образомъ новый источникъ честнаго заработка, и мы тогда будемъ въ состояніи судить о той пользѣ, которую приноситъ тюремная мастерская. Вѣдь главная польза ея не въ томъ, сколько и на какую сумму выдѣлаетъ она товаровъ, а въ томъ, скольких людей выучитъ мастерству и работѣ.

Кіевская исправительная колонія для малолѣтнихъ, напримѣръ, выставила ломовой фургонъ. Хорошій фургонъ; но каждому ясно, что малолѣтніе такими шинами оковать колесъ фургона не могли—дѣлалъ это, конечно, взрослый мастеръ; та же колонія выставила вѣялку-сортировку; но, конечно, не всѣ ея части дѣланы въ колоніи, въ особенности руками малолѣтнихъ. Глядя на вѣялку и фургонъ, а такъ же на другія произведенія, выставленныя кіевской колоніей, можно думать, что тамъ процвѣтаютъ мастерства слесарное, кузнечное, столярное; между тѣмъ въ дѣйствительности въ настоящее время, сколько намъ извѣстно, мастерскія въ ней находятся вовсе не въ блестящемъ состояніи, а процвѣтаетъ въ особенности скотный дворъ. Можно, конечно, представить на выставкѣ образцы всякаго рода работъ, производящихся въ тюрьмахъ; но не должно забывать, что центръ тяжести лежитъ въ томъ, именно, мастерствѣ, которому арестантъ обучился въ тюрьмѣ и которымъ онъ можетъ заниматься болѣе или менѣе самостоятельно.

Образцы работъ этого послѣдняго рода должны занимать на выставкахъ отдѣльное и первое мѣсто.

Значительную часть выставочнаго помѣщенія занимала модель рудника. Но нельзя не сознаться, что она служила болѣе для украшенія выставки, чѣмъ для дѣйствительнаго ознакомленія посѣтителей съ рудниками и рудничными работами; всякій, кто сколько нибудь знакомъ съ рудниками, скажетъ, что модель эта представляетъ собою лишь произведеніе, если можно такъ выразиться, игрушечнаго дѣла.

Не мало препятствовало извлеченію серьезной пользы изъ осмотра выставки отсутствіе удобнаго, компактнаго каталога. Выставочный каталогъ (ц. 1 р.) состоитъ изъ 23 отдѣльныхъ тетрадей большаго формата, руководствоваться которыми при осмотрѣ выставки не было почти возможности, такъ какъ для этого необходимо было разложить ихъ гдѣ нибудь на столѣ. Неудобство этого каталога столь очевидно сознавалось всѣми, что выставочная прислуга весьма наивно предлагала посѣтителямъ оставлять купленный каталогъ у нея на храненіи до окончанія осмотра выставки.

Весьма было бы желательно, чтобы модели зданій, предметы обстановки арестантовъ въ тюрьмахъ, а равно и образцы тюремной одежды были сохранены. Было бы весьма полезно образовать изъ нихъ особый постоянный кабинетъ или музей, доступный для публики и въ особенности для студентовъ юридическихъ факультетовъ. Такой музей могъ бы постоянно пополняться, образуя собою средство нагляднаго обученія и возбуждая живой серьезный интересъ къ тюремному дѣлу.

II.

СЛОВАРЬ КЪ ИСТОЧНИКАМЪ РИМСКАГО ПРАВА.

Едва ли нужно долго доказывать необходимость непосредственнаго знакомства съ источниками для всякаго изучающаго римское право. Достаточно указать, что только при этомъ условіи возможно основательное усвоеніе метода рим-

скихъ юристовъ и пріемовъ ихъ толкованія и примѣненія правовыхъ нормъ, что̀ составляетъ главную задачу при изученіи науки римскаго права въ настоящее время, когда наука эта стремится, путемъ болѣе глубокаго и основательнаго анализа источниковъ въ связи съ результатами общихъ изслѣдованій по исторіи Рима, освободиться отъ нѣкоторыхъ прежнихъ взглядовъ и теорій и дать многимъ институтамъ римскаго права новое освѣщеніе болѣе соотвѣтствующее дѣйствительности.

Но знакомство съ источниками римскаго права безъ спеціальнаго словаря — дѣло очень затруднительное. Римская терминологія—обширна, самые термины у законодателей и юристовъ различныхъ столѣтій имѣютъ нерѣдко неодинаковое значеніе. Имѣющему дѣло съ текстомъ источниковъ, безъ лексикона въ рукахъ, надлежитъ быть вооруженнымъ кромѣ общаго словаря еще болѣе или менѣе пространнымъ курсомъ римскаго права. Но не говоря уже о томъ, что отыскиваніе словъ въ курсахъ по ихъ предметнымъ указателямъ, сравнительно съ чтеніемъ по техническому лексикону, составляетъ двойной трудъ, въ самихъ курсахъ не помѣщаются, напримѣръ, второстепенныя постановленія сената или законы, не имѣющіе прямаго отношенія къ гражданскому праву. На сколько же рисковано въ техническихъ выраженіяхъ довѣряться общимъ словарямъ Кронеберга, Шульца и др., можетъ служить примѣромъ горячая схватка въ концѣ 50-хъ годовъ „Домашней Бесѣды“ и „Русскаго Вѣстника“ по вопросу объ ordo equester между московскимъ профессоромъ Никитой Крыловымъ и псевдонимомъ Байборода, подъ которымъ противникъ разумѣлъ профессора-филолога. Крыловъ писалъ: ordo equestris и оправдывался ссылкой на Кронеберга.

Въ самихъ дигестахъ предпослѣдній титулъ есть ничто иное какъ юридическій лексиконъ (Lib. 50 tit. 16: de verborum significatione), въ которомъ можно видѣть, какъ много труда жертвовали римскіе классики на разработку терминологіи; напримѣръ, Aelius Gallus, отъ котораго заимство-

ванъ fr. 157, написалъ нѣсколько книгъ de verborum, quae ad ius pertinent, significatione. Въ свою очередь, и византійцы, озабоченные примѣненіемъ Юстиніанова законодательства на греческомъ языкѣ, не только переводили съ комментаріями помянутый титулъ дигестъ (περὶ ῥημάτων σημασίας), но и составляли оригинальные лексиконы (λέξεις λατινικαί или λέξεις ῥωμαϊκαί, glossae nomicae).

Очень продолжительной и кропотливой работы требуетъ составленіе толковаго словаря, въ которомъ были бы указаны, по возможности, вполнѣ всѣ мѣста источниковъ, гдѣ одинъ и тотъ-же терминъ встрѣчается въ разныхъ значеніяхъ. Эта задача на Западѣ выполнена удовлетворительно въ объемистыхъ фоліантахъ еще въ XVI вѣкѣ извѣстнымъ Бриссоніемъ. Теперь въ Германіи неизбѣжнымъ пособіемъ считается Handlexicon Геймана, выдержавшій отъ 1846 года 5 изданій (только zum Corpus iuris civilis въ первомъ изданіи, болѣе пространный zu den Quellen d. röm. Rechts— въ послѣднемъ).

Въ русской литературѣ до сихъ поръ не существовало подобныхъ работъ; теперь же профессоръ Варшавскаго университета **Ф. Дыдынскій** пополнилъ этотъ пробѣлъ изданіемъ **„Латинско-русскаго словаря къ источникамъ римскаго права“**, недавно вышедшаго изъ печати.

Въ предисловіи къ своему труду авторъ указываетъ, что при обработкѣ словаря онъ пользовался трудами Бриссонія [1]), Дукера [2]), Дирксена [3]), Брунса [4]); что же касается расположенія и порядка словъ и внѣшней системы собранныхъ выраженій съ указаніемъ соотвѣтственныхъ мѣстъ источниковъ, то въ основу изданія положенъ упомянутый выше словарь Гейманна [5]), какъ единственное

---

[1]) De verborum quae ad jus civile pertinent Significatione, 1559.

[2]) Opuscula varia de latinitate jurisconsultorum veterum, ed C. A. Dukerus. 1711.

[3]) Manuale latinitatis fontium juris civilis Romanorum. 1837.

[4]) Fontes juris Romani antiqui, V. edit. 1887.

[5]) Handlexicon zu den Quellen des römischen Rechts von Heumann. 5 Aufl. von Hesse. 1879.

специальное и солидное справочное пособіе при чтеніи источниковъ Юстиніанова законодательства. Дѣйствительно, при сличеніи словаря проф. Дыдынскаго съ словаремъ Гейманна можно убѣдиться, что авторъ не только положилъ его въ основу, но и весьма близко придерживался его текста; не только слова почти одни и тѣже, но и значенія словъ идутъ въ томъ же порядкѣ, какъ у Гейманна, съ указаніемъ тѣхъ же ссылокъ на источники. Правда, цитаты изъ источниковъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сокращены, а взамѣнъ этого авторомъ введены нѣкоторыя объясненія, касающіяся какъ исторіи, такъ и догмы римскаго права. Но къ сожалѣнію эти вставки не вездѣ удовлетворительны. Возьмемъ на выдержку нѣсколько примѣровъ. Подъ словомъ „consul", между прочимъ говорится, что консулы „нѣкоторое время были *исключительно судьями*, но эта судебная власть была въ 366 году до Р. Х. отнята отъ консуловъ и возложена на новыхъ магистратовъ, названныхъ преторами". Изъ этого изложенія вытекаетъ, что у консуловъ, по крайней мѣрѣ въ теченіе *нѣкотораго* времени, не было иной власти, кромѣ судебной, да и та у нихъ была отнята съ учрежденіемъ претуры. Какая же, спрашивается, власть у нихъ осталась тогда? Между тѣмъ всякому знакомому съ римскимъ правомъ извѣстно, что никогда не было такого времени, когда бы консулы были „исключительно судьями". Этого, конечно, не хотѣлъ сказать и уважаемый авторъ словаря; но такой оборотъ фразы получился у него, безъ сомнѣнія, отъ желанія быть краткимъ. Вообще, думается намъ, въ словарѣ лучше бы избѣгать изложенія историческихъ подробностей, и въ данномъ случаѣ авторъ поступилъ бы правильнѣе, придержавшись для слова „consul" того опредѣленія, весьма краткаго, но точнаго, какое находится въ словарѣ Гейманна. Вѣдь во всякомъ случаѣ нельзя изложить въ словарѣ исторіи такого института какъ консулатъ, а сообщеніе отрывочныхъ о немъ свѣдѣній, и притомъ не совсѣмъ точныхъ, едва-ли достигаетъ цѣли. Касательно actiones arbitrariae (стр. 41) сказано: judex,

пользуясь своими посредническими функціями, грозилъ отвѣтчику *огромнымъ* денежнымъ взысканіемъ на случай, если онъ добровольно не возвратитъ истцу его вещи. Между тѣмъ, condemnatio in multuplum, практиковавшаяся при actio, quod metas causa и при actio redhibitoria, вовсе не была обыкновеннымъ явленіемъ при разсматриваемыхъ искахъ. Далѣе, подъ словомъ Mucius Scaevola встрѣчаемъ такое опредѣленіе cautio Muciana: „кауція, которую ввелъ М. Сцевола; кому оставленъ отказъ подъ отрицательнымъ, произвольнымъ условіемъ, напр. si in Capitolium non ascenderit, si Stichum non manumiserit, тотъ можетъ получить отказанное ему немедленно, если представитъ наслѣднику поручительство, (cautio) въ томъ что исполнитъ условіе". Это опредѣленіе крайне неточно,—въ немъ нѣтъ самаго существеннаго признака Cautio Muciana: какъ извѣстно, суть этого поручительства состояла въ томъ, что легатаръ обязывался въ случаѣ невыполненія имъ условія, возвратить отказъ со всѣми полученными съ него доходами, а также возмѣстить убытки, которые понесъ наслѣдникъ отъ того, что не пользовался отказомъ [1]). Равнымъ образомъ не совсѣмъ точно изложено, подъ тѣмъ же словомъ, объясненіе praesumtio Muciana. Эта презумція состояла, какъ указано въ словарѣ проф. Дыдынскаго, въ томъ, что въ случаѣ спора о томъ, какъ пріобрѣла замужняя женщина то или другое имущество, правильнѣе и приличнѣе, по мнѣнію М. Сцеволы, не требовать отъ нея объясненій по этому поводу, но просто предположить, что всякое пріобрѣтеніе пришло ей *отъ мужа.* Между тѣмъ, въ источникѣ, на который сдѣлана ссылка (L. 51 D. 24,1) содержится указаніе на то, что по ученію М. Сцеволы въ данномъ случаѣ допускается предположеніе о происхожденіи спорнаго имущества не только отъ мужа, но и отъ всякаго состоящаго подъ его властью лица (existimari a viro, aut qui in potestate ejus esset, ad eam pervenisse).

---

[1]) См. Baron, Pandecten, § 401 п. 2 а.

Встрѣчаются въ словарѣ и другаго рода недостатки, которые слѣдуетъ объяснить, на нашъ взглядъ, простымъ недосмотромъ, при желаніи автора исключить изъ образца, которому онъ слѣдовалъ при составленіи словаря, все излишнее. Напримѣръ, подъ словомъ praescribere находимъ четвертое значеніе этого слова „переписывать на чисто", въ скобкахъ же—ссылку на источникъ (L. 40 pr. D. 29,1), обращаясь къ которому видимъ, что тамъ дѣйствительно дѣло идетъ о перепискѣ, но употребленъ глаголъ не praescribere, а perscribere. Если мы посмотримъ соотвѣтствующее мѣсто въ словарѣ Гейманна то найдемъ тамъ, что въ концѣ статьи при словѣ „praescribere" дѣйствительно есть указаніе на приведенный источникъ, но въ текстѣ словаря противъ этого указанія стоятъ глаголы conscribere, perscribere, изъ которыхъ послѣдній дѣйствительно и встрѣчается въ источникѣ. Такимъ образомъ, ссылка на источникъ у Гейманна всетаки вѣрна, хотя она и не доказываетъ того, что авторъ ея хотѣлъ доказать, т.-е., что въ источникахъ глаголъ praescribere употребляется вмѣсто perscribere; у Дыдынскаго же указанная ссылка представляется уже совсѣмъ неправильною, такъ какъ вовсе не оправдывается цитатомъ. Произошло же это по той причинѣ, что послѣдній исключилъ указанія на глаголы perscribere, conscribere, переводя ихъ на русскій языкъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, далѣе, авторъ, по недосмотру, допустилъ погрѣшности, которыя дѣлаютъ непонятными ссылки въ текстѣ словаря. Такъ, въ концѣ статьи слова „naturalis" встрѣчаемъ указаніе, въ скобкахъ. „См.", безъ обозначенія, что̀ именно нужно „смотрѣть". Обращаясь къ словарю Гейманна, находимъ, что въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ послѣ словъ „nat. laxitas, libertas" стоитъ въ скобкахъ: „s. diese W.", т.-е. указано, что источники, въ которыхъ термины naturalis laxitas, naturalis libertas обозначены при этихъ словахъ. Еще примѣръ: подъ словами Nerva (M. Cocceius) проф. Дыдынскимъ введенъ отзывъ Тацита объ этомъ юристѣ, но въ скобкахъ, непосред-

ственно послѣ этого отзыва, указаны ссылки на разныя мѣста изъ пандектъ, въ которыхъ, разумѣется, читатель не найдетъ отзыва Тацита. При сопоставленіи словаря Дыдынскаго съ сочиненіемъ Бриссонія оказывается, что у этого послѣдняго подъ словомъ Nerva дѣйствительно приводится отзывъ Тацита, но тамъ же и указано, откуда этотъ отзывъ взятъ (а именно Annal. VI, cap. 26); авторъ же словаря, заимствовавъ отзывъ, указаніе на его источникъ выпустилъ, вѣроятно, по недосмотру.

Въ нѣкоторыхъ, правда немногихъ, мѣстахъ самый переводъ Геймановскаго текста сдѣланъ неправильно и во вредъ изданію. Такъ, напримѣръ, postliminium: у Дыдынскаго — право *возвратиться* на родину и вступить въ прежнія права, а у Геймана, совершенно вѣрно—das Recht der aus feindlicher gefangensohatt *zurückgekehrten* in ihren früheren Recttszustand einzutreten. Нѣкоторыя употребляемыя авторомъ русскія слова совершенно неудачны. Такъ heres voluntarius (стр. 5) не есть наслѣдникъ *произвольный* (говорятъ: добровольный), inangurare въ приведенномъ примѣрѣ (flamen Dialis inauguratus) не значитъ освященный. а посвященный (въ опечаткахъ: вмѣсто помѣщеннаго въ текстѣ освѣщать — освящать). Недоумѣніе порождаетъ переводъ: delictum—*гражданское* преступленіе. На стр. 485: сенатъ имѣлъ право въ случаяхъ крайней опасности *переливать* на консуловъ неограниченную власть. Быть можетъ, лучше было-бы также, во избѣжаніе неточностей, называть сервитутъ, узуфруктъ ихъ настоящими именами, не переводя по русски словами: служебность (Wegeservitut—дорожная служебность, стр. 41), пользовладѣніе.

Эти недостатки, отчасти неизбѣжные въ такомъ сложномъ дѣлѣ какъ изданіе словаря, не умаляютъ достоинства труда профессора Дыдынскаго. Русская наука должна быть благодарна почтенному профессору за его трудъ который является въ настоящее время весьма кстати и окажется, безъ сомнѣнія, полезнымъ не только для учащейся молодежи, но и для практиковъ, въ особенности въ Прибал-

тійскомъ краѣ, гдѣ, какъ извѣстно, римское право имѣетъ еще практическое примѣненіе какъ непосредственный источникъ нѣкоторыхъ отдѣловъ мѣстнаго гражданскаго кодекса.

III.

СБОРНИКЪ ТРАКТАТОВЪ, ИЗДАВАЕМЫЙ МИНИСТЕРСТВОМЪ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

У насъ неоднократно, и оффиціальнымъ и частнымъ путемъ, предпринимались изданія **сборниковъ нашихъ договоровъ** съ иностранными государствами. До сихъ поръ, однако, дѣлу этому какъ-то не посчастливилось. Большое, исполняемое по широкой программѣ изданіе проф. Мартенса пока еще не окончено. Изданія Юзефовича (1869 г.) и Граціанскаго (1877 г.) содержатъ въ себѣ только спеціальныя соглашенія (съ Востокомъ и торговыя) и уже устарѣли. Новый, издаваемый на средства министерства иностранныхъ дѣлъ, **„Сборникъ дѣйствующихъ трактатовъ** конвенцій и соглашеній, заключенныхъ Россіей съ другими государствами и касающихся различныхъ вопросовъ частнаго международнаго права“, два тома котораго уже вышли (въ 1889 и 1890 г.), а третій (послѣдній), вѣроятно, не замедлитъ появиться—къ сожалѣнію, также не удовлетворяетъ насущной потребности имѣть, наконецъ, доступное, хорошо составленное, полное собраніе нашихъ трактатовъ.

Новый сборникъ представляетъ ту особенность сравнительно съ существующими, что поставилъ своей задачей дать исключительно дѣйствующіе трактаты, заключенные Россіей съ иностранными государствами, при томъ касающіеся различныхъ вопросовъ **частнаго международнаго права**.

Прежде всего, мы позволяемъ себѣ усомниться, всѣ-ли изъ напечатанныхъ въ Сборникѣ актовъ суть дѣйствующія. „Нѣтъ ничего труднѣе для издателя сборника, — говоритъ проф. Нейманнъ въ предисловіи къ своему собранію трактатовъ Австріи,—какъ провести различіе между трак-

татами, сохраняющими еще практическое значеніе и его потерявшими. Даже лица, стоящія у государственныхъ дѣлъ, не возьмутъ на себя риска выразить объ этомъ категорическое мнѣніе". И дѣйствительно, о нѣкоторыхъ, вошедшихъ въ Сборникъ постановленіяхъ, можно положительно сказать, что они помѣщены по недосмотру. Это относится напр., къ статьямъ 6—10 трактата о дружбѣ и торговлѣ съ Даніей 1782 г. (т. I, № 29), опредѣляющимъ размѣръ и способъ взиманія сборовъ съ русскихъ товаровъ и судовъ при проходѣ чрезъ Зундъ, прекратившимъ дѣйствіе, какъ извѣстно, въ 1857 г., по договору съ Даніей объ отмѣнѣ Зундской пошлины (Сборникъ, т. II, № 21); къ статьямъ Парижскаго трактата 1856 г. о присоединеніи части Бессарабіи къ Молдавскому княжеству, а равно о княжествахъ Валахскомъ, Молдавскомъ и Сербскомъ, и многимъ другимъ. Затѣмъ, далеко не всѣ „дѣйствующіе" договоры по вопросамъ частнаго международнаго права введены въ Сборникъ. Въ вышедшихъ томахъ не находится постановленій Вѣнскаго конгресса 1815 г. о судоходствѣ по международнымъ рѣкамъ,—основныхъ для цѣлаго ряда договоровъ о судоходствѣ, помѣщенныхъ въ Сборникѣ; нѣтъ деклараціи 27 января 1815 г. и положеній Веронскаго конгресса 28 ноября 1822 г. касательно негроторговли; нѣтъ Вѣнскаго регламента 7 марта 1815 г., о дипломатическихъ агентахъ, и протокола Ахенскаго конгресса 9 ноября 1818 г., о министрахъ-резидентахъ. Не напечатанъ торговый трактатъ съ Турціей въ Балта-Launchманѣ 1846 г., а его надо было бы помѣстить въ виду 1-й статьи послѣдняго нашего торговаго договора съ Турціей 1862 г. (Сб., т. I, № 54), гласящей, что „всѣ права, преимущества и льготы, которыя были предоставлены россійскимъ подданнымъ и россійскимъ судамъ въ Турціи прежними трактатами и договорами, подтверждаются".

Наконецъ, ничѣмъ не оправдывается отнесеніе договоровъ, помѣщенныхъ въ Сборникѣ, къ разряду касающихся различныхъ вопросовъ „частнаго международнаго права".

Въ наукѣ послѣднее выраженіе установилось уже, какъ терминъ, обозначающій положенія о международномъ дѣйствіи гражданскихъ правовыхъ и процессуальныхъ законовъ разныхъ государствъ. Договорныхъ постановленій объ этомъ въ Сборникѣ очень мало; напротивъ, большинство договоровъ не имѣетъ рѣшительно никакого отношенія къ частному международному праву, такъ что характеризовать этимъ терминомъ содержаніе Сборника, по нашему мнѣнію, основаній не представляется.

Матеріалъ свой Сборникъ размѣщаетъ въ XVI отдѣлахъ. Въ первый томъ вошли 3 отдѣла, заключающіе конвенціи консульскія, о наслѣдствахъ, и трактаты о торговлѣ и мореплаваніи. Во второмъ томѣ, въ 12 отдѣлахъ, помѣщены: соглашенія о судоходствѣ и рыбныхъ ловляхъ; о выкупѣ пошлинъ; деклараціи о признаніи мѣрительныхъ свидѣтельствъ торговыхъ судовъ; о признаніи акціонерныхъ обществъ; объ огражденіи фабричныхъ клеймъ и марокъ; конвенціи почтовыя, телеграфныя, желѣзнодорожныя; о выдачѣ преступниковъ и по вопросамъ судебнымъ; о высылкѣ обоюдныхъ подданныхъ; соглашенія по различнымъ вопросамъ. Въ третій томъ войдетъ отдѣлъ договоровъ пограничныхъ. Въ „отдѣлахъ“ договоры коллективные помѣщены впереди заключенныхъ съ отдѣльными государствами, а эти послѣднія по алфавиту. Въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ прибавлены статьи изъ договоровъ другихъ отдѣловъ и, кромѣ того, въ концѣ каждаго тома есть, впрочемъ весьма не полные, указатели однородныхъ постановленій изъ разныхъ договоровъ. Общіе (алфавитный, по предметамъ, и хронологическій) указатели ко всѣмъ договорамъ обѣщаны въ видѣ приложенія къ III тому.

Обыкновенно сборники трактатовъ располагаютъ свои акты или въ хронологическомъ порядкѣ—по времени ихъ заключенія, или въ алфавитномъ—по государствамъ, или въ систематическомъ—по содержанію договоровъ. Изъ этихъ способовъ наименѣе цѣлесообразенъ и потому рѣдко примѣняется третій—классификація трактатовъ по содержа-

нію. Для удобства пользованія сборникомъ способъ этотъ требуетъ непремѣнно выбора немногихъ, но точно опредѣленныхъ рубрикъ. Многочисленность отдѣловъ всегда затруднитъ справки. Содержаніе же международныхъ договоровъ до такой степени разнообразно, что удовлетворительное размѣщеніе ихъ въ намѣченныя группы—задача едва-ли разрѣшимая.

Именно этотъ малоупотребительный порядокъ избранъ въ разсматриваемомъ изданіи,—„для удобства пользованія сборникомъ“, какъ сказано въ его предисловіи. Не говоря о томъ, что число отдѣловъ, на которые онъ раздѣляется, для этого слишкомъ велико, между ними много отдѣловъ однородныхъ, наконецъ, есть отдѣлъ „соглашеній по различнымъ вопросамъ“ (т. II, №№ 96—112). Затѣмъ, въ распредѣленіи договоровъ по отдѣламъ—промахи не рѣдкость. Въ томѣ I, въ отдѣлъ консульскихъ конвенцій внесено соглашеніе съ Швеціей и Норвегіей 1839 г. объ однообразномъ способѣ взиманія консульскаго сбора (№ 6). Но изъ текста соглашенія видно, что оно явилось послѣдствіемъ и дополненіемъ торговаго договора съ названными странами 1838 г. (т. I, № 57) и, слѣдовательно, мѣсто ему въ отдѣлѣ торговыхъ договоровъ, а не консульскихъ. Въ этомъ же отдѣлѣ помѣщена статья 2-я Кучукъ-Кайнарджинскаго договора 1774 г., относящаяся къ выдачѣ преступниковъ. Кто догадается, что декларацію съ Швеціей о выдачѣ матросовъ 1812 г. надо искать опять въ отдѣлѣ консульскихъ конвенцій, но не въ XI отдѣлѣ т. II, въ соглашеніяхъ о взаимной высылкѣ обоюдныхъ подданныхъ, а Парижскій трактатъ 1856 г. и Берлинскій 1878 г. въ соглашеніяхъ о судоходствѣ и рыбныхъ ловляхъ? „Указатели“, по своей неполнотѣ, не облегчаютъ справокъ; по нѣкоторымъ предметамъ (напр., выдачѣ бѣглыхъ) вовсе нѣтъ указателей.

Крайнее неудобство Сборника заключается еще и въ раздробленіи договоровъ. Иногда изъ договора помѣщается одна, двѣ статьи; такіе важные договоры, какъ торговый

съ Турціей 1783 г., мирный съ Персіей 1828 г., Парижскій трактатъ 1856 г., даже Берлинскій 1878 г. (названный въ Сборникѣ почему-то „мирнымъ“) напечатаны не въ полномъ видѣ.

IV.

МОСКОВСКІЙ АРХИВЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ.

Московскимъ Архивомъ Министерства Юстиціи, которому принадлежитъ нѣсколько весьма полезныхъ и почтенныхъ изданій, нынѣ издана „**Памятная книжка**“, имѣющая цѣлью, съ одной стороны, дать лицамъ, посѣщающимъ Архивъ для ученыхъ занятій, пособіе къ первоначальному ознакомленію съ общимъ составомъ Архива, а съ другой—дать для служащихъ въ Архивѣ справочную книгу по всѣмъ предметамъ, которые входятъ въ кругъ ихъ обязательныхъ занятій. Вмѣстѣ съ тѣмъ книжка служитъ какъ бы отчетомъ о текущей дѣятельности Архива, о составѣ его учрежденій и должностныхъ лицъ. Сообразно этому книжка распадается на два отдѣла: первый посвященъ обозрѣнію архивныхъ документовъ; во второмъ изложены свѣдѣнія объ управленіи Архивомъ и дѣятельности его.

Московскій Архивъ Министерства Юстиціи образованъ въ 1852 году и заключаетъ въ себѣ историческіе документы, восходящіе къ XIV — XVI вѣкамъ, массу дѣлъ XVII и XVIII столѣтій и сравнительно мало бумагъ XIX вѣка. Большинство матеріаловъ относится къ исторіи администраціи и внутренняго управленія Россіи; матеріалы по гражданскому и уголовному праву, а такъ же по судопроизводству составляютъ сравнительно меньшую часть. По богатству своему Московскій Архивъ принадлежитъ къ числу самыхъ обширныхъ въ Россіи: онъ былъ образованъ первоначально изъ трехъ крупныхъ архивовъ, состоявшихъ при Московскихъ Департаментахъ Сената; затѣмъ, съ упраздненіемъ послѣднихъ, въ него перешли всѣ Московскіе Се-

натскіе архивы и многіе документы Петербургскихъ департаментовъ; съ конца шестидесятыхъ годовъ начался, продолжающійся по нынѣ, приливъ дѣлъ изъ губернскихъ и уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ, упраздненныхъ реформою 1864 года; наконецъ, въ самые послѣдніе года Московскій Архивъ Министерства Юстиціи увеличился дѣлами стараго управленія города Москвы, которыя передаются Думою изъ ея архива, а въ 1887 году въ него переведена такъ называемая Литовская Метрика.

Три упомянутые архива, образовавшіе собою первоначальное содержаніе Московскаго Архива Министерства Юстиціи, суть: „Разрядный„, „Вотчинный" и „Старыхъ дѣлъ". **Разрядный** архивъ соединялъ въ себѣ дѣлопроизводство древняго Разряднаго Приказа или Разряда, которому принадлежало вѣдѣніе ратнаго дѣла въ государствѣ. Разрядный архивъ, какъ самостоятельное учрежденіе, предназначенное только для храненія документовъ, началъ свое существованіе съ 1711 года, когда былъ упраздненъ старый разрядный приказъ. **Вотчинный** архивъ образовался главнымъ образомъ изъ дѣлопроизводства центральнаго помѣстно-вотчиннаго учрежденія — стараго Помѣстнаго приказа, позднѣе Вотчинной канцеляріи, затѣмъ Вотчинной коллегіи и Вотчиннаго департамента, просуществовавшаго до 1852 года. Въ качествѣ самостоятельнаго учрежденія Вотчинный архивъ начинаетъ существовать съ 1786 года, со времени уничтоженія Вотчинной коллегіи, и носитъ названіе „Государственнаго архива старыхъ вотчинныхъ дѣлъ" и затѣмъ „Архива Вотчиннаго Департамента". Архивъ **Старыхъ Дѣлъ** возникъ при Екатеринѣ II, вслѣдствіе введенія новыхъ учрежденій для управленія губерніями. Реформа губернскаго управленія 1775 года должна была повлечь за собою уничтоженіе многихъ центральныхъ, административныхъ и судебныхъ учрежденій, возникавшихъ постепенно со времени Петра Великаго. Въ 1781 году началось закрытіе этихъ учрежденій въ Москвѣ, и для храненія ихъ дѣлъ былъ образованъ Государственный Московскій архивъ Ста-

рыхъ Дѣлъ (другой такой же былъ учрежденъ въ 1780 г. въ С.-Петербургѣ).

Всѣ эти три архива достались однако Московскому Архиву Министерства Юстиціи далеко не въ полномъ составѣ и не въ сохранномъ видѣ: масса документовъ была утрачена, не меньшее количество повреждено и совершенно испорчено. Въ теченіе всего XVIII вѣка архивы крайне страдали отъ неудовлетворительныхъ помѣщеній; тѣснота, сырость, ветхость зданій, частые переносы архивовъ изъ одного помѣщенія въ другое, распредѣленіе архивовъ по частямъ въ разныхъ зданіяхъ—все это наносило въ теченіе столѣтія невознаградимый вредъ историческому богатству. Въ XIX вѣкѣ надъ архивами разразилась новая бѣда—французское нашествіе. Только Архивъ Старыхъ Дѣлъ удалось вывести изъ Москвы во Владиміръ. Остальные остались въ Москвѣ и потерпѣли страшный разгромъ. Документы были выкинуты французами за кремлевскую стѣну въ ровъ, гдѣ и провели всю зиму; многіе были выброшены во внутренній дворъ сенатскаго зданія и служили солдатамъ подтопкой для костровъ и проч.

Такъ называемая **Литовская Метрика** заключаетъ въ себѣ документы, касающіеся исторіи и управленія Великаго княжества Литовскаго и Польши, начиная съ XV вѣка, а по нѣкоторымъ частямъ даже съ XIII-го. Книги и акты Литовской Метрики съ начала XVI вѣка до 1765 года находились въ Вильнѣ; въ 1765 году перевезены въ Варшаву, въ 1796 году въ Петербургъ. Въ 1887 году, какъ сказано, Литовская Метрика передана Московскому Архиву Министерства юстиціи.

Въ заключеніе приведемъ списокъ прежнихъ изданій, принадлежащихъ Архиву:

1) Систематическое обозрѣніе помѣстныхъ правъ и обязанностей, въ Россіи существовавшихъ, съ изложеніемъ всего, до нихъ относящагося. Сост. П. Ивановымъ. 1836. Ц. 2 р. 50 к. — 2) Описаніе первой степени архива Вотчиннаго Департамента, составленное учрежденнымъ для сего особеннымъ комитетомъ. 1839. Ц. 2 р. (описаніе это ни научнаго, ни практическаго значенія не имѣетъ).—3) Обозрѣніе писцо-

выхъ книгъ по Московской губерніи, съ присовокупленіемъ краткой исторіи древняго межеванія. Сост. П. Ивановымъ. 1840. Ц. 1 р. 80 к.— 4) Обозрѣніе писцовыхъ книгъ по Новгороду и Пскову. 1841. Ц. 1 р. 40 к.—5) Общій алфавитъ владѣльцамъ недвижимыхъ имѣній по Новгороду всѣхъ пятинъ. 1841. Ц. 40 к. — 6) Описаніе Государственнаго разряднаго Архива, съ присовокупленіемъ списковъ со многихъ, хранящихся въ немъ, любопытныхъ документовъ. Сост. П. Ивановымъ. 1842. Ц. 1 р. 85 к. — 7) Описаніе Государственнаго Архива старыхъ дѣлъ. Сост. П. Ивановымъ. 1850. Ц. 2 р. — 8) Опытъ историческаго изслѣдованія о межеваніи земель въ Россіи. Соч. П. Ивановымъ. 1846. Ц. 1 р. 50 к.—9) Алфавитный указатель фамилій и лицъ, упоминаемыхъ въ боярскихъ книгахъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, съ обозначеніемъ служебной дѣятельности каждаго лица и годовъ состоянія въ занимаемыхъ должностяхъ. 1853. Ц. 1 р. 50 к.—10) Сборникъ палеографическихъ снимковъ съ почерковъ древняго и новаго письма разныхъ періодовъ времени. Сост. П. Ивановымъ. 1844. Ц. 3 р.—11) Опытъ біографій генералъ-прокуроровъ и министровъ юстиціи. Соч. П. Иванова. 1863. Ц. 2 р.— 12) Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи. Книга I. 1869. Ц. 2 р. 50 к. Книга II. 1872. Ц. 2 р. Книга III. 1876. Ц. 2 р. Книга IV. 1884. Ц. 2 р. Книга V. 1888. Ц. 3 р. Книга VI. 1888. Ц. 3. р.—13) Внутренній бытъ Русскаго государства съ 17 октября 1740 года по 25 ноября 1741 года. Книга I. Верховная власть и императорскій домъ. 1880. Ц. 3 р. Книга II. Высшія государственныя учрежденія. 1886. Ц. 2 р. (составлено по, такъ называемымъ, документамъ „съ извѣстнымъ титуломъ“, то есть принадлежащимъ къ царствованію Іоанна Антоновича).—14) Историко-юридическіе матеріалы, издаваемые Московскимъ Архивомъ М-ства Юстиціи. Выпускъ I. Указная книга Помѣстнаго Приказа. 1889. Ц. 75 к. (отдѣльный оттискъ изъ VI книги Описанія документовъ и бумагъ, см. выше).

БИБЛІОГРАФІЯ.

УКАЗАТЕЛЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

I.

Общіе вопросы права.

Baader's, F. Gedanken üb. Staat u. Gesellschaft, Revolution u. Reform. Güt.—**Burggraeve.** Etudes sociales. 5-e éd. Paris.—**Blackie, J.** Essays on Social Subjects. Edinbourgh. — **Hagens, L.** Staat, Recht u. Völkerrecht. Zur Kritik jurist. Grundbegriffe. München. — **Merrille, J.** The American and English encyclopaedia of law. — **Ratkowsky, M.** Encyklopädie d. Rechts- u. Staatswissenschaften als Einleitung in deren Studium. Wien. — **Wehrdich, M.** Judenfrage, u. d. Antisemitismus vor dem Richterstuhl d. Menschlichkeit. Lpzg.

II.

Гражданское право.

Висмондъ. Къ вопросу о разводѣ въ Ц. Польскомъ (Суд. Газ. 20).—**Зыринъ, И.** Еще по вопросу о правѣ кредитора обратить взысканіе на капиталы и другія цѣнности должника, пересылаемыя по почтѣ (Суд. Газ. 21). — **Нѣкто.** По поводу введенія ипотечной системы въ Прибалт. краѣ (Суд. Газ. 18).

Arbois de Jubainville, H. d'. Résumé du cours de droit irlandais professé au Collège de France pendant le second semestre de l'année 1887—1888 et pendant le premier semestre de l'année 1888—1889. La Saisie mobilière dans le Senchus Mor. Paris.—**Baldwin, E.** A Treatise upon the Law of Bankruptcy and Bills of Sale. 6 th ed. Lond.—**Bauer, I.** Das musikalische Urheberrecht. Lpzg. — **Baumeister, T.** The law of New-Iork as to the solemnization of marriages by clergymen. N. Y. — **Barbour, O.** A Treatise on the rights of persons and the rights of praperty, with the remedies for the protection and enforcement of those

reghts. Lu 2 v. V. 1. Rochester. — **Braune, A.** Lehrbuch d. Handelswissenschaft f. Schulen u. zum Selbstunterrichte. 5 Aufl. Lpzg.—**Broich.** Sozialreform u. Genossenschaftswesen. 2 Aufl. Brln. — **Brown, W.** A Commentary on the Law of Divorce and Alimony. Philadelphia. — **Buengner, J.** Commentar zu dem 4 Buch d. liv.-, est- u. curländischen Privatrechts. 1 Bd. Art· 2907—3640. Riga.—**Buxton, S.** and **Barnes, G.** A Handbook to the Death Duties. Lond.—**Cless, O.** Staat u. Familie im Lichte d. künftigen deutschen bürg. Gesetzbuches. Vortrag. Stuttg. — **Germano, N.** Le denunzie di nuova opera e di danno temuto. Napoli.— **Haldenwang, F.** Das Verfahren in Unterpfandssachen. Stuttg. — **Keyssner, H.** u. **Simon, H.** Reichsgesetz betr. du Kommanditgesellschaften auf Actien u. d. Aktiengesellschaften vom 18 Juli 1884. 3 Aufl. Brln. — **Masi, T.** Del fallimento e della bancarotta: commento. T. II. Bologna.— **Muskat, C.** Das zukünftige deutsche Civilrecht. Allgem. Theil. Nach d. Entwürfen e. bürg. GBs. f. d. deutsche Reich u. e. Einführungsgesetzes zu demselben, sowie nach d. amtlich ausgegeb. Motiven systematisch dargestellt. Breslau.—**Petersen, J.** u. **Pechmann, W.** Gesetz, betr. d. Kommanditgesellschaft auf Aktien u. d. Aktiengesellsehaften v. 18 Juli 1884, erläutert. 5 Lfg. Lpzg.— **Railroad cases,** American and English: a collection of all the railroad cases in the courts of last ressort in America and England. N. I.—**Raleigh, T.** An Outline of the Law of Property. Oxford.—**Remsen, D.** Intestate succession in the state of New-Iork; shawing the rights of the living to the property of deceased relatives undisposed of by valid will. 2nd ed. N. I.—**Rintelen, V.** Das Konkursrecht nebst Anhang, betr. die Anfechtung v. Rechtshandlungen eines Schuldners ausserhalb d. Konkursverfahrens, systematisch bearb. f. d. Preussischen Staat. Brln. — **Rosmini, E.** Legislazione e giurisprudenza sui diritti d'autore. Milano. — **Russomanno, N.** Del diritto di possesso nel giure romano: scienza nuova di servire d'introduzione alla teoria comparata del possesso italiano col latino. Fasc. 1—4 Napoli. — **Schiemann, J.** Ein Beitrag zur Lehre vom Wasserrecht, nach d. Recht d. Ostseeprovinzen, m. besonderer Berücksicht. der Holzflössung in Curland. Mitau.—**Smith, J.** A compendium of Mercantile Law. 10 th. ed. 2 vols. Lond.—**Simpson, A.** A treatise on the Law and Practice Relating to Infants. 2nd ed. Lond.— **Sidow, R.** Konkursordnung m. Einführungsgesetz. 4 Aufl. Brln.—**Thornton, W. A.** monograph on the law of last wills. Chicago. — **Unger, A.** Handb. d. im Herzogth. Sachsen-Meiningen geltenden partikularen Privatrechts. 1 Bd. 2 Aufl. Heildb. — **Warvelle, G.** A treatise on the American law of vendor and purchaser of real property. Chicago.—**Watts, M.** Missouri. Laws relating to private corporations, other than railroads and insurance. St. Louis.—**Webb, B.** A treatise on the law of record of title of real and personal property., St. Louis. — **Wheeler, E.** The modern law of carriers; or, the limitation of the commonlaw, liability of common carriers under the law-merchant, statutes and special contracts. New-Iork.

Benfante. La formalità del cambio marittimo necessario (A. giur. XLIV v. 1, 2 e 3 fasc.). — **Kornitzer.** Zur Analyse d. Vorrangsbegriffes im österr. Hypothekenrechte (Grünh. Z. 17 Bd. 4 Hft.). — **Tartufari.**

Della rappresentanza nella conclusione dei contratti (A. giur. XLIV v. 1, 2 e 3 fasc.).

III.

Уголовное право.

Эргардтъ, Ф. проф. Кто правъ? По поводу экспертизы о насильственной смерти капитана Гиждеу. Кiевъ.

Борьба съ пьянствомъ и съ его послѣдствiями (Суд. Газ. 16). — **Бѣлеховъ, М.** Составляетъ ли открытое изнасилованiе мужемъ своей жены, живущей отъ него отдѣльно, уголовно-наказуемое дѣянiе (Суд. Газ. 23). — **Дриль, Д.** Въ чемъ же состоятъ увлеченiя антропологической школы уголовнаго права? (Р. М. 6). — Институтъ условнаго освобожденiя (Суд. Газ. 24). — **Лякубъ, П.** О характерѣ и формѣ нѣкоторыхъ статей улож. о нак. (Суд. Газ. 20). — О влiянiи суда на мѣру и строгость наказанiя (Суд. Газ. 17). — Объ уголовной отвѣтственности ростовщиковъ (Суд. Газ. 15). — **Случевскiй, В.** С.-Петербургскiй международный тюремный конгрессъ (Ю. Л. 7). — Уголовное уложенiе Вел. Кн. Финляндскаго (Ю. Л. 7, хр.).

Altamura, B. Guida per lo studio del codice penale. Napoli. — **Balan, C.** Duell u. Ehre. Ein Beitrag zur prakt. Lösg. d. Duellfrage. unter besonder. Berücks. d. Verhältnisse d. deutschen Officierkorps. Brln. — **Bott, K.** Zur Lehre v. den Religionsvergehen, m. besond. Berücksicht. u. § 166 d. Reichsstrafgesetzbuchs. Tüb. — **Fulci, L.** L'intenzione nei singoli reati. Vol. II. Messina. — **Hammerer, O.** Der Einfluss d. Rechtsirrthums auf d. Bestrafung nach deutschem Reichsstrafrecht. München. — **Lautour, L.** Code usuel d'audience. Code pénal, code forestier. 2 partie. Lois pénales spéciales. Paris. — **Lombroso, C. a Laschi, R.** Il delitto politico e le rivoluzioni, in rapporto al diritto, all'antropologia criminale ed alla scienza di governo. Torino. — **Longo, M.** La causale a delinquere: saggio di psicologia penale. Lucera. — **Medem, R.** Entwurf e. Gesetzes betr. d. Strafvollzug. Greifswald. — **Moore, I.** A practical treatise on criminal law, and procedure in criminal cases, before justices of the peace and in courts of record in the State of Illinois. 2d ed. Chicago. — **Newell, M.** The law of defamation, libel, and slander in civil and criminal cases as administered in the courts of the U. S. of America. Chicago. — **Pfenninger, H.** Das Strafrecht der Schweiz. Brln. — **Riggenbach.** Die Wurzeln d. Vergehen u. Verbrechen im Familien u. Volksleben. 2 Aufl. Basel. — **Torde, G.** La Philosophie pénale. Lyon et Paris. 1890.

Castelli. La „brutale malvagità“ a proposito d'un processo per assassinio (A. giur. XLIV v. 1, 2 e 3 fasc.).

IV.

Судопроизводство и судоустройство.

Отчетъ о дѣятельности Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ округа Харьк. суд. пал. за 1889—90 гг. Харьк.

Бѣляевскій, Н. О кругѣ вѣдомства торговыхъ словесныхъ судовъ въ Сибири (Суд. Газ. 21). — **Волжинъ, В.** По поводу замѣтки В. Шамонина: „О правѣ суд. слѣдователя требовать дополненія дознанія", помѣщенной въ № 1 Ж. уг. и гр. пр. (Суд. Газ. 15). — **Кони, А.** Возобновленіе уголовныхъ дѣлъ (Ю. Л. 7). — **Лякубъ П.** Залогъ или поручительство (по поводу 416 и 875 ст. уст. уг. суд. (Суд. Газ. 22). — **Лякубъ, П.** Еще нѣсколько словъ по вопросу о несогласіи между 417 и 875 ст. уст. уг. суд. (Суд. Газ. 24). — **Лякубъ, П.** Составляютъ-ли суд. уставы 1864 г. продуктъ нашего собственнаго народнаго творчества (Суд. Газ. 14). — О возрастномъ ограниченіи судебной службы (Суд. Газ. 19).—Правда о судѣ присяжныхъ (Суд. Газ. 19). — Раздѣленіе голосовъ при постановкѣ угол. приговоровъ (Суд. Газ. 21). — Уклоненіе отъ присяги, установленной для прис. засѣдателей (Суд. Газ. 14).

Alin, C. Comptabilité juridiqué. Essai pratique sur la justice et le droit. Paris. — **Bar, L.** Das deutsche Civilprozessrecht nach d. Justizgesetzen d. Deutschen Reschs, in den Grundzügen systematisch dargestellt. Lpzg. — **Bennecke, H.** Lehrb. d. deutschen Reichs-Strafprozessrechtes. 3 Lfg. Freib. — **Boitard, G. Colmet-Daage** et **Glasson, E.** Leçons de procédure civile. 15-e éd. 2 vol. Paris.—**Chalmers, J.** The probate law and practice in the courts of Miss. and Tenn.; including a compilation of the statutes of Miss. and Tenn. touching the jurisdiction of their courts in these matters, and of the statutes on the snbjects of wills, descent and distribution, etc. Rochester. — **Dande, P.** Das Aufgebotsverfahren nach preussischem Recht. 2 Aufl. Bren. — **Foster, R.** A treatise on pleading and practice in equity in the courts of the United States. Boston. — **Guerra.** Sulla perenzione d'istanza nei giudizi civili (art. 388 — 342 del Codice di procedura civile). Vol. II. Palermo. — **Lawson, I.** Rights, remedies and practice, at law, in equity, and under the codes: a treatise on American law in civil causes. In 7 v. V. 4. San Francisco. — **Lewis, T.** A Complete Practice of the County Courts. 4 th. ed. 2 vols. Lond. — **Mortara, L.** Principi di procedura civile. Firenza.—**Norsa, E.** I procedimenti speciali secondo il codice italiano di procedura civile, libro III: lezioni. Fasc. 3. Padova.—**Reinhold, F.** Der österreichische Rechnungsprocess nach d. allgem. Gerichtsordnung. Untersuchung. Wien.—**Roberts, O.** The elements of Texas pleading. Austin.—**Scola, F. La.** Sul giuri penale: appunti. Palermo.—**Schurter, E.** Grundzüge d. materiellen Beweisrechtes in d. Schweizerischen Civilprozessgesetzgebung. Zürich.

Bornhak, C. Die Rechtssprechung d. Kammergerichts in verwaltungsrechtlichen Streitsachen (A. f. off. R. 5. Bd. 3 Hft.). — **Féraud-Giraud.** Les institutions judiciarés del'Égypte. Rapport presénté à l'Insti-

tut de droit international (R. d. dr. int. 1).—**Kries, A.** Das persönliche Herrschaftsgebiet d. Strafprozessgesetze (A. f. öff. R. 5 Bd. 3 Hft.).

V.

Государственное право.

Земское устройство Прибалтійскихъ губерній. Изслѣдованіе законодательства и современнаго положенія земскихъ повинностей. Спб. Тип. М-ва Внутр. Дѣлъ.

Arendt, O. Die Fehler unserer inneren Politik seit dem Tode Kaiser Wilhelms I. Brln.—**Aumaitre, Th.** Manuel de droit constitutionnel, spécialement destiné aux élèves des facultés de droit. Pichon. — **Chassagne.** Dix-neuf ans du conseil mnnicipal élu de la ville de Paris (23 juillet 1871—mai 1890). Paris. — **Corso, A.** La nuova legge comunale e provinciale (testo unico) commentata. Napoli. — **Elsner v. Gronow, M.** Die Volksschullasten in Preussen. Ein Handbuch besonders f. d. Geltungsbereich d. allg. Landrechts. Aachen. — **Fazy, G.** La centralisation et l'unification du droit en Suisse. Basel. — **Foster, W.** References to the constitution of the United States. New York. — **Hertel.** Die preussische Ober-Rechnungskammer (Rechnungshof d. deutschen Reichs), ihre Geschichte, Einrichtg. u. Befugnisse. Brln.—**Holemà, C.** Der Socialismus u. seine Stellung zur Staatsgewalt. Socialpolit. Studie. Wels. — **James, E.** Constitution, the federal, of Switzerland. Philadelphia.—**Köhler, W.** Die städtischen Verwaltungs-Deputationen. Vortrag. Bielefeld. — **Laband, P.** Das Staatsrecht d. Deutschen Reiches. 2 Aufl. 2 Bd. 1 Abth. Freib. — **Mechem, F.** A treatise on the law of public offices and officers. Chicago.— **Micelli, V.** Lo studio del diritto costituzionale e la moderna Sociologia. Perugia. — **Neelmeyer-Unkassowitsch, H.** Das Russland der Gegenwart u. der Zukunft. Politische u. nationalökonom. Skizzen. 2 Aufl. Bremen. — **Orsini, N.** Manuale per l'elettorato e le elezioni amministrative. Roma.—**Pastorello, P.** Il nuovo municipio nella rinnovazione periodica delle cariche elettive: esposizione teorico-pratica. Venezia.—**Roscher, W.** Umrisse zur Naturlehre der Demokratie. Lpzg.—**Stickney, A.** The Political Problem. Lond. — **Stratton, F.** The Public Health Act, 1875; The Rivers Pollution Prevention Act, 1876; and other Statutes Relating to the Public Health. Lond. — **Stückmann, H.** Zwangserziehung. Ein Beitrag zur Lösg. e. f. Staat, Kirche u. Schule wicht. Zeitfrage. Dortm. — **Weissenborn, W.** Sechs Jahre deutscher Colonialpolitik. Brln.

Bornhak, C. Die Lippe'sche Successionsfrage (A. f. öff. R. 5 Bd. 3 Hft.).—**Tango.** Della responsabiltà, pecuniaria imposta ai pubblici officiali verso lo Stato, comento allart. 67 della legge 17 Febbraio 1884, № 2016 (A giur. VLIV y. 4-e 5 fasc.).

VI.

Международное право.

Камаровскій, Л. гр. Столкновеніе Швейцаріи съ Германіей изъ за права убѣжища (Дѣло Вольгемута). (Р. М. 6).

Bert, E. Les traités de commerce. Etude sur le régime douanier et le commerce international (importations et exportations) de la France de 1789 à 1890. Paris.—**Blackmar, F.** Spanish colonization in the Southwest. Baltimore.—**Cable, F.** The Negro Question. New York.—**Fiore, P.** Il diritto internazionale codificato e la sua sanzione giuridica: studi. Torino.—**Hall, W.** A Treatise on International Law. 3rd ed. Lond.

Nys, E. L'esclavage noir devant les jurisconsultes et les cours de justice (R. d. dr. int. 1).—**Rignano.** Della naturalizzazione acquistata in Toscana col mezzo della ballotazione e dei suoi effetti la legislazione italiana (A. giur. v. XLIV, fasc. 4 e 5).

VII.

Церковное право.

Castellari, G. Il diritto ecclesiastico nel suo suolgimento storico e nella sua condizione attuale in Italia. Fasc. 8. Torino.—**Lampertico, F.** L'Italia e la chiesa. Firenze.

VIII.

Исторія права.

Бѣлокуровъ, С. Сношенія Россіи съ Кавказомъ. Матеріалы, извлеченные изъ Моск. гл. архива м-ва иностр. д. Вып. 1-й 1578—1613 гг.

Antomades, B. Entstehung u. Verfassung d. Staates nach Thomas v. Aquino Lpzg.—**Chénon, E.** Les anciennes Facultes de droit de Rennes 1735—1792. Rennes.—**Defoe, D.** Soziale Fragen vor 200 Jahren (An Essay on Projects, 1697). Uebers. v. H. Fischer. Lpzg.—**Deloume, A.** Les Manieurs d'argent à Rome. Les Grandes Compagnies par actions. Le Marché Puissance des publicains et des banquiers jusqu'à l'Empire. Etude historique. Thoren.—**Heusler, A.** Rechtsquellen d. Cantons Wallis. Basel.—**Holtze, F.** Geschichte d. Kammergerichts in Brandenburg-Preussen. 1 Thl. Bis zur Reformation d. Kammergerichts v. 8 Marz 1840. Brln.—**Moasburg, M.** Die Strafe d. Schiffziehers in Oesterreich (1783—1790). Nebst e. Rückblick auf d. altösterr. Gefängnisswesen. Wien.—**Patetta, F.** Le ordalie: studio di storia del diritto e scinza del diritto comparato. Torino.—**Ring, V.** Asiatische Handlungscompagnien Friedrichs d. Grossen. Ein Beitrag zur Geschichte d. preuss. Seehandels u. Aktienwesens.

Brln. — **Ronga, G.** Corso di instituzioni di diritto romano. V. III (Il diritto ereditario e la teoria delle azioni). Torino. — **Schott, O.** Die Versuche e. Verfassungsrevision in Württemberg, geschichtlich dargestellt. Ulm.—**Rockinger, L.** Berichte üb d. Untersuchung v. Handschriften d. sogenantnen Schwabenspiegels. Lpzg. — **Schwarz, J.** Kritik d. Staatsformen d. Aristoteles. Mit e. Anh., enth. d. Anfänge e. polit. Literatur bei d. Griechen. Verm. Ausg. Eis.—**Wilmanns, C.** Die Reception d. röm. Rechtes u. die sociale Frage d. Gegenwart. Brln.—**Beck, K.** Zur Verfassungsgershichte d. Rheinbunds. Lpzg.

Buonamici. Intorno al un frammento delle XII Tavole (A gius. v. XLIV, fasc. 4 e 5). — **Chiappelli.** Nuovi studi sopra la Storia delle Pandette del medioevo (A giur. XLIV v. 6 fasc.).—**Chiappelli.** Nota per l'interpretazione delle sigle dei Glossatori (A. giur. XLIV v. 1, 2 e 3 fasc.).—**Ferri, E.** Da Cesare Beccaria a Francesco Carrara (A. giur. v. XLIV, fasc. 6). — **Graziani.** Istituzioni amministrative presso i greci e gl'itali antichi (A. giur. XLIV v. 1, 2 e. 3 fasc.).—**Longo.** L'autorità dei Basilici e la lezionè dei Digesti (A giur. XLIV v. 1, 2 e 3 fasc.). — **Segrè.** Studio sulla origine e sullo sviluppo storico del colonato romano (A. giur. XLIV v. 1, 2 e 3 fasc.). — **Tomassia.** Il launegildo in Grecia (A. giur. v. XLIV, 4 e 5 fasc.).—**Tarducci.** L'eccezione de simulazione e l'azione revocatoria dal punto di vista della procedura (A. giur. XLIV v. 1, 2 e 3 fasc.).

IX.

Политическая экономія, финансы, статистика.

М—ѣевъ, П, Золотой банкъ и его судьба. Эпизодъ изъ исторіи нашего поземельнаго кредита. Спб. — **Янжулъ, И.** Основныя начала финансовой науки. Вып. 2-й. — **Яснопольскій, Н.** О географическомъ распредѣленіи госуд. доходовъ и расходовъ въ Россіи. Кіевъ.

Слово Есть. Къ характеристикѣ поземельнаго устройства въ Башкиріи (Суд. Газ. 15).

Bewegung, die, wirthschaftliche, v. Handel u. Industrie in Deutschland im Zeitraum von 1884 bis 1888. Nach d. Jahresberichten d. Handelskammern dargestellt v. dem Generalsekretariat d. Deutschen Handelstages. 4 Bde. Brln. — **Bloomingston, J.** The annual insurance digest for the court year, 1888—89. V. 1. Chicago.—**Bothmer, A.** Die Organisation der Bildung wider d. Beherrschung der Gesellschaft durch d. Geld. Ein Aufruf zur prakt. Lösg. d. socialen Problems. Greifsw. — **Brunialti, A.** Annuario di statistica pel 1888—89. Parte II (Il regno d'Italia). Milano.—**Conigliani, C.** Teoria generale degli effetti economici delle imposte: saggio di economia pura. Milano.—**Deutsch, S.** Das Ei d. Columbus od. Lösung d. socialen Frage. Eine zeitgemässe social-ökonom. Studie. Lpzg.—**Furrer, A.** Volkwirtschafts-Lexikon der Schweiz. 21 u. 22 Lfg. 3 Bd. Bern.—**Golabiewski, C.** Licht- u. Schattenseiten d. Unfallversicherungs-Gesetzes. Eigene Beobachtgn. vom ärztl. u. sozialpolit. Standpunkt. Brln.—

Graef, C. Das Reichsgesetz, betr. d. Unfallversicherung der bei Bauten beschäftigten Personen v. 11 Juli 1887, erläutert. Ansb.—**Häntschke, H.** Gewinnbetheiligung der Arbeit. Jean-Baptiste André Godin u. seine Schöpfg., das Familisterium v. Guise in Frankreich, e. praktischer Versuch zur Lösung d. Arbeiterfrage. Brln. — **Heckel, M.** Die Einkommensteuer u. d. Schuldzinsen. Ein Beitrag zur Kritik u. Reform d. deutschen Einkommensteuern. Lpzg.—**Henningsen, W.** Der achtstündige Arbeitstag, physiologisch untersucht. Kiel. — **Hirsch, M.** Arbeiterschutz, insbesondere Maximalarbeitstag, vom Standpunkte d. deutschen Gewerkvereine. Brln.—**Lass, L.** Haftpflichtrecht u. Reichsversicherungsgesetzgebung. Marburg.—**Lindner, S.** Studien üb. Malthusianismus. Wien. — **Macvane, S.** The Working Principles of Political Economy in a New and Practical Form. New York,—**Menzen, C.** Reichsgesetz betr. d. Invaliditäts u. Altersversicherung. Vom 22 Juni 1889. 2 Aufl. Pad.—**Mirbach-Sorquitten, Graf.** Zur Reform d. direkten Steuern. Vortrag. Brln. — **Ockhardt, G.** Zur Frage d. neueren österr. Papiergeldes insbesondere d. Einflusses seiner Werthschwankungen auf die Bilanzen d. Waarenverkehrs m. d. Auslande. Lpzg. — **Pacher, P.** Die österr.-ungarische Währung. Lpzg. — **Pantaleoni, M.** Principi di economia pura. Firenze.—**Philip, A.** The Function of Labour in the Production of Wealth. Lond.—**Pieper, C.** Zur Reform d. Patentgesetzes u. d. Gebrauchs-Musterschutzes. Petition an den Reichstag betr. die „Novelle zum Patentgesetz“ m. Motiven u. Berichten. Brln.—**Reusch, H.** Die Zurückführung d. Grundbuchs auf die Steuerbücher f. d. östlichen u. d. neuen Provinzen d. preuss. Staats. Brln.—**Rodbertus-Jagetzow, K.** Zur Beleuchtung der socialen Frage. Theil I. 2 Aufl., herausg. v. Moritz. Wirth. Brln.—**Schuster, v. Bonnott, R. u. Weeber, A.** Die Rechtsurkunden d. österr. Eisenbahnen. 3 Hft. Wien.—**Schönberg, M.** Die Liebe u. Bestrebungen d. Socialdemokratie. Eine Beleuchtg. d. socialdemocrat. Programms. 9 Aufl. Lpzg. — **Solari, J.** La question financière, branche de l'administration sociale. Genf. — **Statistika** comporata dei bilancî dei principali stati di Europa per gli eserciti dal 1882—83 al 1887—88 e parallelo fra il rendiconto generale del regno d'Italia per l'anno financiario 1887—88 e il rendiconto generale della repubblica francese per l'anno 1887 (Ministero del tesore: ragioneria generale dello stato). Roma.—**Stern, M.** Arbeitslohn u. Arbeitszeit. Zürich. — **Troje.** Anleitung zum Studium d. Zoll- u. Steuer-Gesetze. 1 Thl. 2 Aufl. Harb — **Wessely, J.** Oesterreichs Jagdrecht, seine morschen Stellen u. seine zeitlich beste Reform, m. Beginn 1890 besprochen. Wien.—**Whitney, A.** The Landlord and tenant. Rev. statutes and decisions of the supreme court of Illinois. Chic.—**Wittelshöfer, O.** Untersuchungen üb. d. Kapital, seine Natur u. Funktion. Füb.

Edgeworth, F. Prof. On the Application of Mathematics to Political Economy (J. of R. Statist. Society, Dec. 1889). — **Le Louchier,** La réforme agraire en Roumanie (R. d. dr. int. 1). — **Neukamp, E.** Inwieweit steht Art. 2 d. Reichsverfassung eines landesrechtlichen Regelung d. Dauer d. Arbeitszeit in d. Bergwerken entgegen (A. f. öff. R. 4 Bd. 3 Hft.).—**Rolin-Jacquemyns, G.** La conférence de Berlin sur la légis-

lation du travail et le socialisme dans le droit international (R. d. dr. int. 1). **Sainctelette, Ch.** Les accidents du travail. Etude de droit et de législation comparée (R. d. dr. int. 1).

X.

Сборники законовъ, рѣшеній судебныхъ мѣстъ, административныхъ распоряженій, комментаріи.

Каминскій, Д. Несправедливый законъ или неправильное толкованіе? (по поводу ст. 403 Уст. о пошл. т. V по прод. 1886 г.). (Суд. Газ. 18). — **Лякубъ, П.** Нѣчто о „временныхъ правилахъ 3 мая 1882 г." (о евреяхъ). (Суд. Газ. 23).

Arndt, J. u. Kluge, J. Handbuch gerichtlichen Kalkulatus. Brln.— **Avigliano, A.** La nuova legge sul l'ammonizione: studio e commento. Sanciano. — **Basch, J.** Allgemeines deutsches Handelsgesetzbuch u. allg. deutsche Wechselordnung, nebst Einführungs- u. Ergänzungsgesetzen, erläutert. 3 Aufl. Brln.—**Beach, C.** The modern law of railways as determined by the courts and statutes of England and United States. San Francisco. — **Beach, C.** Annual digest of railway decisions and statutes, American and English, from Jan. 1, 1889, to Jan. 1, 1890. Jersey City.— **Berger, T.** Reichs-Gewerbe-Ordnung m. den f. d. Reich erlassenen Ausführungsbestimmungen. 10 Aufl. Brln. — **Boursy, P.** Code-Manuel d'enregistrement et de timbre, à l'usage des maires. Le Havre.—**Bruchon, F.** Textes des lois applicables en matière de simple police, suivis d'un tableau alphabétique des contraventions et des pénalités. Paris.—**Cadet, E.** Dictionnaire usuel de législation, comprenant les éléments du droit civil, commercial, industriel, maritime, criminel, administratif etc. 5 éd. Paris.— **Cao-Mastio, G.** Indici dei discorsi inaugurali, letti nelli r. università del regno dal 1876—77 al 1888—89. Roma.—**Carrive, P.** La Nouvelle Législation de l'enseignement primaire. Exposé et commentaire. Paris.—**Compte rendu** des travaux de la chambre de commerce de Marseille, pendant l'année 1889. Marseille.—**Ferretti, E.** Commentario teorico-pratico della nuova legge di pubblica sicurezza del regno d'Italia, con la comparazione dei codici penali, civili e militari d'Italia e dei principali stati di Europa. Fasc. I. Napoli.—**Flint, J.** The law of trusts and trustees as determined by the decisions of the principal English and American courts. San Francisco. — **Galdi Domenicantonio.** Commentario del codice di procedura civile. Nuova ediz. Napoli.—**Harnisch, R.** Die Gemeinde-Ordnung f. die Rheinprovinz in ihrer heutigen Gestalt. Düsseld.—**Koch, R.** Die Reichsgesetzgebung üb. Münz- u. Bankwesen, Papiergeld, Prämierpapiere u. Reichsanleihen. 2 Aufl. Brln.—**Legge comunale** e provinciale, annotate dall' G. Basilio ad uso di tutte le classi di cittadini e specialmente degli amministratori e dei segretari comunali. Parte II (ultima). Torino.— **Leggi,** le nuove, penali speciali ultimamente promulgate: legge e regolamento di pubblica sicurezza, legge sulla sanità pubblica, legge sulla emi-

grazione, circolare ministeriale sullo sparo dei mortaretti, decreti ministeriali sulla prostituzione, ecc. Napoli.—**Legge** e regolamento sull' ordinamento dell' amministrazione e dell' assistenza sanitaria del regno, 22 dicembre 1888 e 9 ottobre 1889, corredati di tutte le leggi che vi hanno attinenza e della circolare ministeriale 20 ottobre 1889. Napoli. — **Laudon, H.** Sammlung der in d. Ostseeprovinzen geltenden Bestimmungen d. Civilprocesses. Nach d. russ. Ausg. übersetzt. Riga. — **Laudon, H.** Nachtrag zum III Theile d. Provincialrechts d. Ostseegovernements (Russisch u. Deutsch). Riga.—**Manza, L.** Indice alfabetico-cronologico delle leggi, dei decreti, circolari e decisioni riguardanti le autorità e gli ufficî giudiziarî, archivî notarili, notari e amministrazione del fondo per il culto, pubblicate nel Bolletino ufffciale del ministero di grazia, giustizia e dei culti nel decennie dal 1880 a tutto il 1889. Bergamo. — **Minghetti, M.** Discorsi parlamentari, raccolti e pubblicati per deliberazione della Camera dei Deputati. Vol. V. Roma. — **Ricard, E., d'Hoffschmidt, N. et de Le Court, J.** Pandectes Belges. Encyclopédie de légisiation, de doctrine et de jurisprudence belges. 33 T. Bruxelles. — **Salvatore, G.** Manuale della guardia di finanza: raccolta delle leggi e regolamenti riguardanti l'istituzione, de disciplina, l'amministrazione ed il servizio del corpo, con note e commenti. Napoli. — **Sammlung** von Gesetzen, Verordnungen, Erlassen u. Verfügungen betr. Justizverwaltung in. Elsass-Lothringen. Im amtl. Auftrage bearb. 14 Bd. Strassb.—**Schaller, G.** Repertorium zu d. Entscheidungen d. bayrischen Obersten Gerichtshofes u. Obersten Landgerichtes im Gebiete d. Gem. bürg. Rechtes. Ausb. — **Sella, Q.** Discorsi parlamentari, raccolti e pubblicati per deliberazione della Camera dei Deputati. Vol. V (ultimo). Roma. — **Speyer, O.** Die Bestimmungen d. Handelsgesetzbuches v. der Novelle v. 18 Juli 1884. 2 Aufl. Frankf.— **Stubenrauch, M.** Commentar zum österr. allg. bürg. Gesetzbuch. 6 Aufl. Neu bearb. v. M. Schuster v. Bonnott u. K. Schreiber. Wien.—**Raccolta** di principali sentenze in tema di appalti. Seconda edizione riveduta e ampliata. Torino. — **Weber, K.** Die bayerische Gemeindeordnung f. die Landestheile diesseits d. Rheins (Gesetz v. 29 Apr. 1869). 4 Aufl. München. — **Wiesingen, C.** Das bayerische Gesetz betr. die Erhebung d Abgabe v. Salz v. 16 Nov. 1867. 2 Aufl. Ausb.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛѢТОПИСЬ

выходитъ въ началѣ каждаго мѣсяца книжками отъ 4 до 6 листовъ. Каждыя шесть книжекъ образуютъ собою одинъ томъ, къ которому прилагается общее оглавленіе.

Подписная цѣна **5 РУБЛЕЙ** въ годъ съ доставкою и пересылкою.

Подписка принимается **въ С.-Петербургѣ** въ книжныхъ магазинахъ: **Анисимова,** рядомъ съ Императорской Публичной Библіотекой; **Цинзерлинга,** Невскій проспектъ, № 46; **Мартынова,** Большая Морская, № 30; **Стасюлевича,** Васильевскій островъ, по 5 линіи, № 28; **Чичинадзе,** Невскій проспектъ, № 57.

Въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ **Анисимова,** на Никольской улицѣ, д. Заиконоспасскаго монастыря; у присяжнаго повѣреннаго **А. Ѳ. Дерюжинскаго,** Пречистенка, Мертвый переулокъ, д. Селезнева.

Гг. иногородные благоволятъ обращаться **въ редакцію** „ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛѢТОПИСИ", С.-Петербургъ, Васильевскій островъ, по 3 линіи, д. № 24.

За **перемѣну адреса** уплачивается 50 копѣекъ, причемъ должна быть доставляема, по возможности, бандероль прежняго адреса.

Объявленія объ издаваемыхъ книгахъ и журналахъ принимаются для напечатанія въ „ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛѢТОПИСИ" по расчету 20 копѣекъ за строчку и 6 рублей за страницу. Сверхъ того, о книгахъ юридическаго и историческаго содержанія, которыя будутъ присланы въ редакцію, объявленіе печатается три раза безплатно.

ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ ПРОДАЮТСЯ:

Редакторъ-Издатель **Н. Сергѣевскій.**

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 лин., 28.

